

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Кузнецкий м., 7. Телефоны { Редакции 1-23-99.
Конторы 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " " полгода 6 р. — к.
Для "судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " " " на полгода 4 р. 80 к.

№ 20

23 мая 1926 года.

№ 20

В борьбе за качество.

Много писалось и говорилось о мероприятиях, которые необходимо проводить в жизнь для укрепления начал революционной законности.

Само собой разумеется, что проведение таких мероприятий абсолютно невозможно без правильной постановки и надлежащей организации судебных органов, и, в частности, народного суда, как основной в нашей судебной системе судопроизводительной ячейки, наиболее близко соприкасающейся с широкими рабоче-крестьянскими массами.

Поэтому с большой силой выдвигается идея укрепления народного суда, как органа, призванного содействовать осуществлению и проведению революционной законности. Нужно дать населению близкий, понятный, своевременный, быстро и, главное, правильно разбирающий поступающие к нему дела суд, который был бы в состоянии охранять интересы государства и трудящихся от всяких возможных нарушений, ибо такой именно суд есть одно из тех условий, без реализации которого невозможно практическое осуществление революционной законности.

Вопрос о надлежащей организации основной судебной ячейки РСФСР распадается на несколько самостоятельных частей.

Сеть участков народного суда растет, но не выросла достаточно. Мы имеем еще слишком много таких участков народного суда, которые обслуживают непомерно большое количество населения и распространяют свою деятельность на слишком большую территорию, и дело не только в том, что сеть судебных участков надо еще расширить, чтобы еще больше приблизить суд к населению, но преимущественное наше внимание должно быть направлено к увеличению числа участков народного суда в сельских местностях. Сделано ли это в достаточной мере? Ни в каком случае. А сделать это нужно во что бы то ни стало.

Громадная территория нашей Республики в 11.880.000 с лишним квадратных километров с населением, равным

82.358.100 человек, обслуживается 2.700 участками народного суда (на 1 января 1926 года); таким образом, один судебный участок обслуживает в среднем территорию в 4.403 кв. километра с населением 30.503 человек. Не говоря уже о неравномерности распределения населения по территории отдельных районов РСФСР и вытекающей отсюда неравномерности обслуживания населения одним судебным участком, приведенные средние по Республике нормы говорят достаточно убедительно о явном несоответствии существующей сети судебных участков нуждам населения.

Не подлежит никакому сомнению, что если народные суды недостаточно близки к населению территориально, то объективно совершенно невозможно сколько-нибудь правильное, сколько-нибудь нормальное обслуживание ими крестьянских масс ни судебной защитой их прав и интересов, ни пропагандой советского права, ни юридической помощью населению. О какой же тогда революционной законности серьезно может идти речь?

Вторая сторона вопроса—это все более и более выдвигающаяся вперед мысль об увеличении количества выездных сессий для рассмотрения судебных дел непосредственно в селах и деревнях. Никогда не следует упускать из виду, что все директивы и постановления, которые даны нам Партией и Советской властью относительно укрепления основ революционной законности, имеют в виду преимущественно деревню. Прежде всего в этих директивах идет речь о низовых органах власти, ибо укреплением революционной законности мы должны обеспечить дальнейший рост доверия к пролетарскому государству со стороны широких крестьянских масс. Поэтому основная директива Партии требует от нас, работников юстиции, сосредоточения всего нашего внимания и всех наших усилий на упрочении начал революционной законности именно в деревне. Поэтому мы так подчеркиваем роль народного суда, поэтому мы так настаиваем на выездных сессиях народного суда. Нам нужно, чтобы деревня видела и слышала наш народный суд; нам

нужно, чтобы деревня убедилась в том, что народный суд есть действительно кровь от крови и плоть от плоти диктатуры пролетариата, что народный суд действует в общей системе органов всего советского государства в защиту интересов трудящихся, что он стоит на страже революционной законности, что он является в одно и то же время и органом репрессии, и органом воспитания и производником классовой политики рабоче-крестьянского государства в широчайшие массы, что он стоит в первую голову на охране интересов коллектива—государства трудящихся.

Деревня должна видеть наш суд, и поскольку до сих пор еще в целом ряде местностей народный суд обслуживает по три или четыре волости или,—что приводит к тому же,—две укрупненные волости, постольку выездные сессии народного суда в настоящее время совершенно неизбежны и крайне необходимы.

Сделано ли нами что-либо в этом направлении? Сделано. 21.600 выездных сессий народного суда за год по данным на 1 января 1926 г. или 8 выездных сессий в среднем в год на один участок народного суда свидетельствуют уже о значительных достижениях в направлении приближения суда к населению. Однако, можем ли мы признать это количество выездных сессий при указанной выше сети участков народного суда достаточным? Ни в коем случае. Мы должны сказать, что наметившийся в этом отношении подъем есть, несомненно, пока только начало, и что все наши усилия, все средства должны направляться в сторону увеличения числа выездных сессий. Все говорят о том, что население с громадным удовлетворением встречает выездные сессии, что население получает через выездные сессии возможность практически знакомиться с действующим законодательством и работой судебных органов, что выездные сессии представляют из себя мощное средство правового просвещения трудящихся и проведения в массы революционного правосознания и революционной законности. Поэтому очередное требование, которое мы должны выставить в деле приближения суда к населению,—это одна выездная сессия в каждое село не менее двух раз в год.

Наконец, третья группа вопросов, связанных с улучшением работы суда и вообще органов юстиции,—это вопросы, касающиеся личного состава. Если нужно дать населению близкий суд, если нужно дать населению быстрый суд, то еще в гораздо большей степени нужно дать населению суд, который умело бы творил свое судебное дело. Наблюдения над работой судебного-следственных органов позволяют категорически утверждать, что наши судьи на несколько голов выросли, если сравнивать их с судьями первых годов революции. Но дело не в этом сравнении. Мы объективно вынуждены сравнивать иначе; мы вынуждены сравнивать современных судебных работников не с теми, какие были несколько лет тому назад; мы вынуждены их оценивать с точки зрения тех больших, сложных, ответственных задач, которые они призваны разрешать в данный момент. Судебный аппарат, конечно, вырос, укрепился; наши судьи и в смысле профессиональной подготовки значительно больше знают, чем знали судьи 3—4 года тому назад, и политический их уровень непомерно выше, а, стало-быть, поднялась на довольно большую высоту и их способность проводить правильную классовую судебную политику. Но требования, предъявляемые жизнью, не только не позволяют нам остановиться на достигнутых результатах, но категорически заставляют нас вплотную подумать над улучшением качества судработников и к тому же в максимально короткий срок.

Выдвигаемые нашим хозяйственным строительством задачи особенно усложняют работу судов в области разрешения гражданских дел. Развитие гражданского оборота в связи с быстрым ростом производительных сил государства, все растущей долей участия в нем социалистических элементов во внешнем и внутреннем обороте в обстановке экономической борьбы с капиталистическим накоплением, и все растущая доля участия деревни в товарно-денежном обороте, на основе постановлений III Съезда Советов Союза и XIV Съезда ВКП (б) в области нашей экономики, вообще, и деревни, в частности, выдвигают неотложную задачу повышения квалификации судебных работников. Надо повысить общественно-политический уровень и поднять юридическую подготовку судебных работников как путем организации курсов и через институт практикантов, так и посредством усиления и углубления инструктивной работы губернских судов. Борьба за качество судебных работников, конечно, не исключает, а, наоборот, предполагает параллельное стремление и к максимальной разгрузке суда от дел, ему несвойственных, и к максимальному упрощению наших процессов как уголовного, так и гражданского с тем, чтобы сделать процесс более легким для судьи и, кстати сказать, более понятным для населения, и к целому ряду других мероприятий.

Все это верно, все эти меры должны приниматься одновременно, но в настоящее время нужно особо выделить вопрос об укомплектовании и подборе личного состава губернских и народных судов и сосредоточить на этом подборе максимум внимания. Никто не станет отрицать недостаточной еще подготовленности и недостаточно высокой квалификации наших судебных работников. Повышение общеполитического уровня и юридической подготовки судебных работников теми средствами, которые указаны нами выше, должны составить на ближайший период времени основную задачу губернских судов, без выполнения которой едва ли можно рассчитывать на действительное проведение революционной законности, на укрепление и поднятие авторитета суда.

За последнее время некоторые губернские суды выдвигают мысль об организации в составе губернского суда организационно-инструкторского отдела, который возглавлялся бы членом президиума губернского суда и который не только инструктировал бы и ревизовал, как делают нынешние инструкторско-ревизионные отделения, но и проводил мероприятия организационного характера и учет и руководство работой судов. Может быть, такая мера способствовала бы более точному учету квалификации судей; может быть, такая реорганизация могла бы привести к большей нормализации работы, а, стало-быть, и к обеспечению судей нормальным временем для подготовки дел, разработки связанных с ними юридических вопросов и вообще работы над своим политическим и профессиональным развитием.

Высказывается мнение, что поднятию квалификации народных судей в значительной степени может способствовать участие в заседаниях кассационных отделений губернского суда. Возможно.

Все это—отдельные мысли, которые следует основательно продумать, равно как следует основательно изучить вопрос, как использовать ту молодежь, которая кончает наши высшие учебные заведения. Мы хорошо умеем использовать товарищей, которые проходят Высшие юридические курсы, ибо это наши работники суда и прокуратуры, потратившие только год-другой на переподготовку, но опыт прошлого года показал, что с вузовцами

мы далеко не всегда знаем, как распорядиться. Вместе с тем совершенно ясно, что использовать их необходимо.

Над всей суммой этих вопросов полезно было бы работникам губернских судов, ответственным за качество работы всего судебно-следственного аппарата губерний, призадуматься.

Поднятие качества судебной работы без повышения квалификации судебных работников—сплошная утопия. Надо от нее раз и навсегда отказаться. Пора на 9-м году революции сказать себе ясно и членораздельно: необходимо радикальными средствами и во что бы то ни стало обеспечить вполне достаточные кадры своих, по-советски образованных, красных юристов из рабочих и крестьян, положив в основу лучшие силы из нынешнего состава практических работников юстиции. При этом, конечно, можно и нужно использовать целый ряд и других средств, чтобы улучшить качество судработы, вроде указанных нами выше. Но одни эти средства, без составления своего постоянного кадра, не могут нам дать и не дадут необходимых результатов.

Нельзя попутно не указать на то, что качество судебной работы, страдая, главным образом, как уже показано выше, от недостаточной квалификации судебных работ-

ников, в громадной степени зависит также и от другого явления: от большой текучести, от частой смены личного состава ответственных должностных лиц. Надо ли говорить о том, что с этим надо бороться. Нужно повести решительную борьбу с необоснованными отъездами, с частыми перемещениями судебных работников; нужно добиваться более твердого закрепления за судебным аппаратом тех судебных работников, которые нам нужны, и не допускать той чехарды, которая наблюдается в большей или меньшей степени почти повсеместно. Нам надо добиваться и добиться во что бы то ни стало стабилизации судебного аппарата.

Итак, поднятие качества судебных работников и большая стабильность судебного аппарата являются в данный момент насущными задачами, разрешить которые необходимо, если мы хотим, чтобы суд был тем органом, которым ему надлежит быть в общей системе советского государства, и чтобы он действительно и умело стоял на страже революционной законности, являющейся необходимым условием дальнейшего развития советского и социалистического строительства.

Я. Бранденбургский.

Налоговые правонарушения в новой редакции ст. 79 У. К.

Старая редакция ст. 79 по времени появления в свет—ровесница Угол. Код., но в действительности она старше Кодекса. На ней лежит еще отпечаток предшествующей эпохи военного коммунизма. Она проникнута настроением того времени и служит нуждам его. Она более уделяла внимания налогам в натуре, повинностям и выполнению работ общегосударственного значения, чем уклонению от платежа денежных налогов. Показательно самое место ее в Кодексе: в разделе о преступлениях против порядка управления. За ней следовали и ей предшествовали статьи, говорящие о массовом, организованном по взаимному соглашению, уклонении от тех же, главным образом, натуральных повинностей. Когда через несколько месяцев (11 ноября 1922 г. на 4 сессии ВЦИК IX созыва) понадобилось дополнить Уголовный Кодекс новой статьей, предусматривающей нарушение правил о взимании косвенных налогов (139-а), последней было отведено место уже в другой главе Кодекса.

Старая редакция 79 ст. настолько отстала от жизни, что самая применимость ее в некоторых частях подвергалась в последнее время сомнениям, разрешавшимся в порядке ведомственных циркуляров.

В новой редакции¹⁾ ст. 79 делится на две части, ничем между собою не связанные. Одна предусматривает неплатеж налогов, другая—отказ от выполнения повинностей. Желательно, чтобы при включении в новый Угол. Код. они получили каждая независимую нумерацию.

¹⁾ «Неплатеж в установленный срок налогов или сборов по обязательному окладному страхованию, несмотря на наличие к тому возможности, в случае применения мер взыскания в виде описи имущества или продажи описанного имущества с торгов, хотя бы один раз в предшествующем окладном году или дважды в текущем, влечет за собой в первый раз—штраф в размере тех же платежей, во второй раз—лишение свободы или принудительные работы на срок до 6-ти месяцев или штраф в двойном размере тех же платежей.

В дальнейшем мы будем говорить только о 1 части ст. 79, фискальной.

1 часть 79 статьи предусматривает неплатеж в установленный срок 1) налогов и 2) сборов по обязательному окладному страхованию.

Под налогами, упоминаемыми в ст. 79, следует разуместь прямые и косвенные налоги: единый сельскохозяйственный, подоходный, промысловый, рентное обложение и проч., как общегосударственные, так и местные, как бы ни назывались они—налогами или сборами, при условии их исчисления для плательщиков и взимания по установленному размеру окладом. Нарушение акцизных правил предусмотрено как преступление статьей 139-а УК.

Доказательства того, что ст. 79 УК говорит о неплатеже прямых налогов: противопоставление индивидуального неплатежа (ст. 79) массовому отказу от внесения налогов (ст. 78) получает смысл только в отношении прямых налогов; только неплатеж прямых налогов можно предусматривать в одной статье и подводить под одинаковую санкцию с отказом от выполнения повинности; только в предположении, что 79 ст. имеет в виду прямое обложение, возможен переход к ней в заключительной части 80 статьи; только взимание прямых налогов может носить окладной характер.

Сборы по обязательному окладному страхованию, на ряду с налогами упоминаемые в 79 ст. новой редакции, предусмотрены положением о государственном страховании Союза ССР от 18 сентября 1925 г. («С. З.» 1925 г. № 73,

Отказ от выполнения повинностей или производства работ, имеющих общегосударственное значение, влечет за собой в первый раз—административное взыскание, налагаемое соответствующим органом власти в пределах, законом установленных; во второй раз—лишение свободы или принудительные работы на срок до 6-ти месяцев или штраф в размере тех же повинностей и работ». («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» от 11 апреля 1926 г. № 83).

ст. 537; см. также постановление СТО от 2 сентября 1925 г. об обязательном окладном страховании в сельских местностях и городах в 1925—26 году—«С. 3.» 1925 г. № 63, ст.ст. 464 и 465). Ст. 79 предусматривает платежи сборов по государственному обязательному окладному страхованию и не имеет отношения к неплатежу сборов по другим видам государственного страхования: обязательному неокладному и добровольному.

При каких условиях неплатеж названных налогов или страховых сборов влечет за собой уголовную ответственность?

Этих условий по новому закону три:

1. Невнесение оклада налога или сбора в кассу Н.К.Ф. или органа, уполномоченного на прием платежей, до истечения предельного срока платежа.

2. Наличие у плательщика возможности произвести уплату; ст. 79 не применяется к тем, кто не имел средств на уплату налога или физически не мог этого сделать. Плательщик постольку считается неимеющим средств на уплату налога, поскольку на его имущество и заработную плату не может быть обращено взыскание на основании ст.ст. 17—19 положения о взимании налогов 2 октября 1925 г.

3. Третье условие уголовной ответственности за неплатеж—наличие рецидива, удовлетворяющего описанным в 79 ст. УК условиям. Для применения новой статьи недостаточно, если плательщик неоднократно и раньше опаздывал взносом платежей по своему окладу, вследствие чего оклад зачислялся в недоимку и на недоимку начислялась пеня. Рецидив 79 ст. носит совершенно особый, только ему свойственный характер.

Под рецидивом принято понимать совершение нового преступления по отбытии меры социальной защиты по приговору суда за первое. Для применения 79 ст. не требуется в прошлом ни суда, ни отбытия меры социальной защиты, а необходимо наличие следующих обстоятельств:

1. Уклонение в прошлом от платежа того же налога или, если в данный момент наблюдается уклонение от платежа страхового сбора, то неплатеж того же сбора. Ограничительное толкование вытекает из слов закона, относящих этот неплатеж к предшествующему окладному году, исчисляемому для каждого из налогов особо. Неплатеж одного налога не может служить основанием для признания рецидивом, условием применения 79 ст., неплатежа какого-либо другого налога.

2. Уклонение от платежа должно выразиться в неуплате причитающейся окладной суммы до истечения предельного срока.

3. Необходимо, чтобы уклонение от платежа имело место, «несмотря на наличие к тому возможности».

4. Надо, чтобы уклонение от платежа имело последствием применение к неплательщику установленных законом (положением о взимании налогов 2 окт. 1925 г.) принудительных мер взыскания (ст. 15 положения). Ст. 79 УК говорит, как о мерах взыскания, только об описи имущества или продаже описанного имущества с торгов. Продажа с торгов может быть только описанное имущество, поэтому допущение имущества до описи уже само по себе служит достаточным основанием для признания нового неплатежа рецидивом, и продажа имущества с торгов представляет собою момент юридически безразличный, в закон он введен лишь для пояснения цели, которой служит опись. Неплательщик, предупредивший продажу имущества взносом окладной суммы, тотчас же велел за опись имущества или во время производства торгов, тем не менее в будущем при новом уклонении от платежа должен рассматриваться как рецидивист.

Ст. 15 положения о взимании налогов в своих 13-ти пунктах, содержит упоминание также о других, кроме описи имущества и продажи его с торгов, принудительных мерах взыскания: о непосредственном обращении на удовлетворение взыскания принадлежащих недоимщику денежных сумм и об обращении взыскания на всякого рода суммы, причитающиеся к получению недоимщиком от третьих лиц или находящихся на текущих счетах и во вкладах в кредитных учреждениях. Случаи описанного обращения взыскания также обвиняются ст. 79 УК, хотя она и говорит только об описи имущества по продаже с торгов описанного имущества.

5. Угол. Код., как общее правило, обходит молчанием вопрос о сроках исчисления рецидива, их не знала и старая редакция ст. 79, новая в этом отношении составляет исключение. Требуется, чтобы первый неплатеж (с доведением до описи имущества) относился не далее, как к предшествующему окладному году. Неплатеж в позапрошлом году не дает основания при повторении его в нынешнем году к применению ст. 79 УК.

К неплатежу окладной суммы в установленный срок с доведением до описи имущества в предшествующем окладном году закон приравнивает такой же неплатеж и с теми же последствиями «дважды в текущем (окладном) году». Это значит: в том случае, когда первый неплатеж, удовлетворяющий названным выше условиям, имел место в прошлом окладном году, для применения ст. 79 УК достаточно, если в текущем окладном году то же лицо снова не уплатит в установленный срок причитающуюся с него налоговую сумму, несмотря на наличие к тому возможности. Чтобы отвечать по 79 ст. УК, ему не требуется доводить свое имущество до описи. Иначе, тот же вопрос решается в случае, если первый неплатеж имел место в текущем году. Ответственность по 79 ст. УК наступает тогда только при условии, если как в первый, так и во второй раз неплательщик довел свое имущество до описи.

Повидимому, это различие в условиях применения 79 ст. вызвано тем соображением, что первый случай компрометирует плательщика более, чем второй: предполагается, что за год обстоятельства плательщика более или менее изменились, и все же он не платит, хотя, как и в прошлом году, мог бы заплатить; тогда как повторный неплатеж в течение одного года оставляет место предположению, что оба неплатежа—последствие одних и тех же причин, что упорство в неплатеже не так велико и устойчиво. Неплательщику, пропустившему срок, предоставляется поэтому во втором случае некоторая льгота: он еще может предупредить применение к нему 79 ст. УК, если заплатит до производства описи имущества.

Санкция 79 ст. УК в новой редакции имеет исключительно судебный характер: в первый раз налагается штраф в размере «тех же платежей», т.-е. в сумме, равной основному окладу, во второй—лишение свободы или принудительные работы на срок до 6 месяцев или штраф в двойном размере тех же платежей, или иначе в сумме, равной дважды повторенному основному окладу. 2 часть 79 ст. старой редакции предусматривала меры гораздо более суровые: лишение свободы или принудительные работы на срок не ниже 6 месяцев, или конфискацию всего или части имущества, или наложение имущественных взысканий не ниже двойного размера тех же платежей, при чем старая редакция больше оставляла места усмотрению суда при выборе уголовной меры.

Прежняя санкция 2 части 79 ст. УК заключала в себе, кроме того, резкое расхождение с санкцией

ст. 139-а УК, предусматривающей уклонение от платежа акцизов и особого патентного сбора.

«Первый» и «второй» раз в тексте новой 79 ст. УК надо понимать не в смысле первого или второго уклонения от платежа, а в смысле первого или второго привлечения данного лица к судебной ответственности. О втором привлечении может быть речь только в том случае, если неплательщик в первый раз понес ответственность, установленную ст. 79, и вторично привлечен к уголовной ответственности не позже, как в следующем окладном году. При отпадении хотя бы одного из этих условий новый платеж, хотя бы и доведший до описи имущества, не рассматривается как преступление и может иметь судебное значение только в будущем при наличии рецидива, удовлетворяющего описанным выше условиям.

В санкции 2 ч. ст. 79 УК старой редакции говорилось о наложении имущественных взысканий, — новая редакция говорит о штрафе. Эта замена одного слова другим — обстоятельство весьма существенное: ст. 32 УК, содержащая перечень «наказаний», не знает в числе их «имущественного взыскания», называет лишь «штраф». Имущественное взыскание — понятие более широкое, чем штраф. По истолкованию Отдела Законодательных Предположений НКЮ, оно носило одновременно и фискальный, и карательный характер, суммировало «наказание» по суду с пеней за просрочку. Осужденный уплачивал недоимку плюс имущественное взыскание, и только. Теперь, с заменой имущественного взыскания штрафом, он платит недоимку плюс пени, плюс штраф.

В случае уклонения осужденного от уплаты штрафа, последний может быть на общем основании заменен по определению суда принудительными работами без содержания под стражей (ст. 39 УК).

2 часть 79 ст. УК предусматривала, кроме повторного и упорного неплатежа, еще «выные действия, устанавливающие злостность неплательщиков». Этих слов более нет в ст. 79 новой редакции. Это не значит, конечно, что УК отказался от борьбы со злостным уклонением от платежа налогов, выражающимся в разного рода ухищрениях, — он продолжает бороться с ними, но уже не с помощью ст. 79, а только применяя ст. 79-а и заключительную часть ст. 80 УК. Первая (79-а) предусматривает разного рода способы злостного, путем обмана, уклонения от уплаты налога с наследства и с имущества, переходящих по актам дарения. Вторая — совершенное единолично (т.-е. не в массе) «сокрытие или неверное показание о количествах, подлежащих обложению предметов». Санкция заключительной части ст. 80 содержит ссылку на ст. 79. Прежде эта ссылка имела то значение, что применялась 2-я часть ст. 79 УК, единственная, предусматривавшая судебную ответственность. Теперь положение изменилось: налоговая 79 ст. УК знает две судебные санкции, одну — применяемую судом к неплательщику при первой судимости, и другую — применяемую к нему же при второй судимости. Этот порядок применения различных мер социальной защиты в зависимости от счета судимостей теперь распространяется автоматически также на ответственность за злостные уклонения от платежа налогов.

С. Монкринский.

Юридическая природа фонда улучшения быта рабочих и служащих.

(Окончание ¹).

Закон устанавливает, что отчисления в фонд должны производиться в размере 10% из чистой прибыли трестов как общесоюзного, так и республиканского и местного значения, но в исключительных случаях они могут быть увеличены. При этом закон разъясняет, что он имеет в виду случаи, когда существование или развитие предприятия не может быть обеспечено без экстренных расходов на постройку жилищ.

Кто же эти органы, которые вправе увеличивать размер отчислений? Это — органы, распределяющие прибыль предприятия, т.-е. ВСНХ в лице ЦУТПРОМ'а при участии постоянного представителя НКФ Союза (в лице Управления Государственными Доходами) ²). Соответствующий порядок распределения прибылей установлен также в союзных республиках. Касаясь вопроса о размере отчислений из фонда на рабочее строительство, можно видеть, что из фонда по улучшению быта рабочих промпредприятий общесоюзного значения подлежит выделению 75% его на нужды рабочего строительства ³) и не менее 75% ука-

зашного фонда промпредприятия республиканского и местного значения — исключительно на рабочее строительство ⁴.

В исключительных случаях, в отношении отдельных предприятий Комитету содействия кооперативному строительству рабочих жилищ при НКТ РСФСР по соглашению с ВСНХ и соответствующими профсоюзами предоставляется право изменять размер частей фонда улучшения быта рабочих и служащих, определяемый на кооперативное строительство рабочих жилищ в сторону его уменьшения.

Точно также следует разрешать вопрос и в отношении размера ссуд, выдаваемых предприятием на кооперативное рабочее жилищное строительство. Выдаваемые ссуды могут превышать 75% названного фонда, так как соотношение сумм фонда, обращаемых на заводское и кооперативное жилищное строительство, законом не регламентировано, а подлежит в каждом отдельном случае разрешению администрации треста и соответствующего профсоюза.

Такое толкование вполне соответствует действующему законодательству. Декрет СНК РСФСР от 26 мая 1925 г. повторяет декрет ЦИК и СНК от 27 марта 1925 г., изданный в развитие ст. 3 пост. ЦИК и СНК СССР от 16 мая

¹) См. № 19 «Е. С. Ю.» за 26 г.

²) Пост. СТО от 13/I—25 г. — «С. З.» 1925 г. № 8, ст. 79.

³) Постановление ЦИК от 27/III—25 г. — «С. З.» № 26, ст. 176.

⁴) Декрет СНК РСФСР 26/V—25 г. — «С. У.» 25 г. № 38, ст. 271.

1924 г. Только в декрете СНК РСФСР от 26 мая 1925 г. более отчетливо устанавливается минимум отчислений. «Из фонда улучшения быта рабочих и служащих,—гласит этот закон,—выделяется не менее 75% исключительно на рабочее строительство»¹⁾. Повторяется также право ВСНХ уменьшать установленный размер отчислений в отношении отдельных предприятий при условии согласия Комитета содействия кооперативному строительству рабочих жилищ при НКТ РСФСР и соответствующих профсоюзов.

Приводят возражение, что указание в декрете от 27 марта 1925 г. на необходимость согласования ВСНХ в случае понижения размера отчислений на нужды рабочего строительства с Комитетом содействия кооперативному строительству свидетельствует о том, что речь идет об отчислениях на кооперативное, а не какое-либо другое строительство рабочих жилищ²⁾. Однако, это указание закона становится совершенно понятным, если иметь в виду, как было уже указано, что рабочее жилищное строительство идет по двум направлениям: 1) строительства трестом и 2) жилищной кооперацией. Само собою разумеется, почему Комитет, созданный для содействия кооперативному строительству, привлекается к участию для согласования. Ведь уменьшение установленного законом размера отчислений затрагивает интересы не только рабочего жилищного строительства, вообще, но также и жилищно-строительной кооперации, в частности.

Есть еще возражение, что установленный законом минимум размера отчислений служит также основанием для признания фонда улучшения быта рабочих и служащих государственным, а не фондом треста, так как этот минимум отчислений, повидимому, ограничивает право распоряжения треста средствами фонда.

Но ведь право распоряжения треста остальным имуществом, включенным в уставный капитал его, также ограничено законом.

И, однако, названное имущество признается принадлежащим тресту.

Выше треста и его правления стоит целый ряд государственных органов, распоряжающихся трестом, его имуществом, направлением и содержанием его деятельности, карающих за неумелое ведение дела со стороны правления.

И все же согласно декрета о трестах от 10 апреля трест владеет, пользуется и распоряжается предоставленным ему государством имуществом, а равно производит свои операции на общем основании гражданских законов за установленными изъятиями (ст. 6)³⁾.

Выяснению юридической природы фонда улучшения быта рабочих и служащих способствует разрешение вопроса об ответственности руководителей госпромпредприятий.

Ответственность за соблюдение правил об отчислениях на строительство рабочих жилищ из фондов промышленных предприятий общесоюзного, республиканского и местного значения, а равно и за правильность использования этих средств, возлагается на руководителей этих промпредприятий⁴⁾.

Было бы совершенно непонятно, если бы ответственность возлагалась на руководителей промпредприятий, а право распоряжения средствами фонда улучшения быта рабочих и служащих промпредприятий было бы предо-

ставлено Комитету содействия кооперативному строительству. Совершенно бесспорно, что с предоставлением права возникают обязанности, а право треста распоряжаться средствами фонда влечет за собой и ответственность его за неправильное использование этих средств.

Право треста распоряжаться средствами фонда видно также при выяснении вопроса об отчислениях из фонда улучшения быта рабочих торговых предприятий.

Размер отчислений из прибылей торговых предприятий в фонд улучшения быта рабочих и служащих такой же, какой установлен для промышленных предприятий, с обращением $\frac{3}{4}$ названных отчислений на нужды строительства рабочих жилищ для дефицитных отраслей промышленности.

Некоторые отрасли промышленности вследствие целого ряда объективных условий не могут дать прибыли в настоящий момент. Но рабочие, стремящиеся к созданию прибыли, не могут быть лишены возможности улучшить свой быт посредством получения жилища.

И поэтому для дефицитных отраслей промышленности торговые предприятия обязаны отчислить $\frac{3}{4}$ фонда на строительство рабочих жилищ.

Куда же вносят торговые предприятия общесоюзного значения средства фонда улучшения быта рабочих и служащих?

Эти средства передаются в специальный капитал Центрального Банка коммунального хозяйства и жилищного строительства, предназначенного для выдачи долгосрочных ссуд на строительство рабочих жилищ.

И в то время, когда средства фонда государственных промышленных предприятий общесоюзного, республиканского и местного значения хранятся на особом текущем счету соответственного предприятия, отчисления из фондов улучшения быта рабочих и служащих госторговых предприятий вносятся ими на текущий счет Центрального Банка коммунального хозяйства и жилищного строительства.

Разве наличность текущего счета предприятия в Центральном Банке коммунального хозяйства не служит лучшим доказательством того, что фонд, образовавшийся из отчислений из прибыли промпредприятия, составляет фонд этого предприятия?

Нетрудно уже усмотреть различие между фондами улучшения быта рабочих промпредприятий и такими же фондами торговых предприятий.

Средства фондов, вносимые торговыми предприятиями в Центральный Коммунальный банк, обезличиваются там, как предназначенные для общей цели, установленной уставом Банка. Отчисляемые согласно постановления СТО от 13 февр. 1925 г.⁵⁾ гос. торговыми предприятиями суммы на нужды строительства рабочих жилищ составляют специальный капитал Центрального Банка коммунального хозяйства и жилищного строительства.

В этом обезличении средств фондов улучшения быта рабочих и служащих торговых предприятий заключается новое подтверждение права трестов распоряжаться средствами названных фондов. В то время, когда по смыслу самого закона (пост. СТО от 13 февраля 1925 г.) отчисления из прибылей государственных торговых предприятий обращаются в фонд кооперативного строительства рабочих жилищ, отчисления из прибылей промышленных предприятий общесоюзного, республиканского и местного значения закрепляются за соответствующими предприятиями с тем, что из этих отчислений образуются специальные фонды, предназначенные на нужды строительства рабочих жилищ для данного предприятия.

¹⁾ «С. У.» 25 г. № 38, ст. 27.

²⁾ «Жилищн. Т-во»,—№ 29—2/VIII—25 г. Каирович, (стр. 262) там же; М. Кац № 44—25 г., стр. 727, № 46, стр. 860.

³⁾ Проф. Мартынов, «Государственные тресты» стр. 17.

⁴⁾ Пост. СНК СТО от 2/VI—25 г. («С. З.» 1925 г. № 40, ст. 295).

⁵⁾ «С. З.» 1925 г. № 26.

Следует иметь в виду, что специальный капитал Центрального Банка коммунального хозяйства предназначается также и на долгосрочное кредитование строительства и ремонта рабочих жилищ, производимых исполкомами и государственными хозяйственными учреждениями и предприятиями.

И, наконец, в последнем по времени постановлении СНК СССР от 21 янв. 1926 г. ¹⁾ (инструкция) совершенно отчетливо и точно устанавливается, что отчисления из фондов промышленных предприятий общесоюзного, республиканского и местного значения образуют фонды, предназначенные на строительство рабочих жилищ (вообще), и находятся в распоряжении упомянутых предприятий.

Эта инструкция (пост. СНК Союза ССР) должна устранять споры о том, находится ли фонд улучшения быта рабочих в распоряжении трестов, ибо в ней также указано, что фонды могут употребляться промышленными предприятиями на собственное строительство и ремонт жилых помещений для рабочих и служащих подлежащего предприятия или на выдачу ссуд жилищно-строительным товариществам для рабочих этих предприятий (ст. 20).

Таким образом, та точка зрения, что средства фонда улучшения быта рабочих не составляют фонда треста, так как предназначены исключительно на рабочее кооперативное жилищное строительство, не находит никакого основания в действующем законодательстве.

И когда некоторыми хозорганами пост. ЦИК и СНК от 27 марта 1925 г. о выделении 75% фонда на нужды строительства рабочих жилищ было понято в том смысле, что 75% фонда подлежит выделению и передаче в общесоюзный фонд жилищного строительства, то ВСНХ Союза ССР разъяснил ²⁾, что постановление ЦИК и СНК имеет в виду лишь бронирование 75% фонда улучшения быта рабочих и служащих на нужды строительства рабочих жилищ, но не предполагает изъятия этих средств.

Это разъяснение не только не потеряло ныне своего значения, но, наоборот, правильность его вполне подтверждена инструкцией СНК СССР от 21 января 1926 г.

Но вот остается еще последний довод сторонников той точки зрения, что фонд улучшения быта рабочих и служащих составляет государственный фонд,—это участие профсоюзов и комитетов содействия кооперативному строительству в определении размера и степени необходимости производимых отчислений из означенного фонда.

III.

Однако, прежде чем определить, в чем заключаются задачи профсоюзов и комитетов содействия кооперативному строительству в отношении строительства рабочих жилищ, насколько они ограничивают право распоряжения трестов фондами улучшения быта рабочих, следует коснуться взаимоотношения профсоюзов и хозорганов вообще. Иначе говоря, необходимо установить пределы и характер участия профсоюзов в развитии промышленности.

Кодекс законов о труде (ст. 158) отчетливо определяет деятельность фабрично-заводского комитета, этого первичного органа профсоюза в предприятии. Его задача заключается в улучшении материального и культурного быта, в содействии нормальному ходу производства в предприятиях и участии через профсоюзы в регулировании и организации народного хозяйства.

Общая директива, возложенная на хозяйственные органы, заключается в обязанности поддерживать самую

тесную связь с пролетарскими массами и вовлекать их в лице профсоюзов в плано-регулирующие органы промышленности и народного хозяйства ³⁾.

Для осуществления этой цели профсоюзы должны привлекаться к обсуждению общих хозяйственных планов и вопросов, связанных с выполнением производственных заданий, при чем хозорганы должны всеми мерами стремиться к тому, чтобы это участие профсоюза носило систематический и планомерный характер.

При таком активном участии профсоюзов в хозяйственной работе госпредприятий становится понятным, почему тресты согласовывают с профсоюзами вопрос о строительстве рабочих жилищ, без разрешения которого так затруднена задача развития производительных сил страны ⁴⁾.

Согласование планов, разрабатываемых трестами с профорганами, по расходованию сумм из фонда улучшения быта рабочих и служащих и распределению названных средств, вполне соответствует директивам партийных и государственных органов—поддерживать теснейшую связь с пролетарскими массами в лице профсоюзов.

И организованные ВСНХ, ВЦСПС и НК РКИ производственные совещания на промышленных предприятиях, представляя одну из основных форм массовой экономической работы союзов в предприятиях, преследуют ту же цель вовлечения рабочей массы в интересах производства и сближения между администрацией и рабочей массой на основе обмена взаимным опытом.

Такова одна из форм согласованной работы хозорганов с профсоюзами. И совсем неубедительным представляется довод сторонников той точки зрения, что именно участие профсоюзов в разработке планов по расходованию сумм и распределению отчислений из фонда является доказательством необходимости признания названного фонда государственным фондом.

Еще невыясненной остается роль Комитета содействия кооперативного строительства при НКТ РСФСР. Уже из самого наименования Комитета видна его задача содействовать кооперативному строительству рабочих жилищ. Определение законом функций Комитета содействия кооперативному строительству поясняет, в чем выражается это содействие. Оно заключается: 1) в наблюдении за проведением в жизнь на территории РСФСР постановлений ЦИК и СНК от 16 мая 1924 г. о содействии кооперативному строительству рабочих жилищ, 2) в распоряжении республиканским фондом кооперативного строительства рабочих жилищ и 3) в наблюдении за правильным использованием местных фондов кооперативного жилищного строительства и проведении мероприятий к развитию строительства рабочих жилищ ⁵⁾.

Ознакомление с приведенным декретом показывает, что Комитет распоряжается не фондом улучшения быта, а фондом кооперативного строительства рабочих жилищ.

При решении вопроса о роли комитетов содействия кооперативного строительства упускается из виду одна подробность, достаточная, однако, для опровержения неправильного взгляда на фонд улучшения быта рабочих и служащих, как на фонд государственный.

³⁾ Прик. ВСНХ 2/IX—22 г. за № 425.

⁴⁾ Прик. В.С.Н.Х. СССР № 80—а от 13/I—25 г. Только в крайних, экстренных случаях допускается последующее согласование, и в случае расходования хозорганов с профсоюзами спор передается на разрешение в соответствующие высшие органы.

⁵⁾ Пост. СНК РСФСР—«С. У.»—25 г. № 9, ст. 70.

¹⁾ «С. З.»—26 г. № 7 ст. 52.

²⁾ Приказ ВСНХ СССР от 17/VIII—25 г. № 1043.

Ведь фонд улучшения быта рабочих заключается не только в предоставлении жилища для рабочих. Конечно, при настоящем положении вещей, когда в некоторых рабочих районах жилая площадь на 1 человека едва достигает 7—8 кв. арш., и по губернии даже меньше, когда рабочий в некоторых местах получает только место на нарах для сна, освобождаемое другим рабочим, уходящим на работу, средства фонда должны преимущественно расходоваться на строительство рабочих жилищ.

Но по существу своему фонд предназначается также на другие нужды по улучшению быта рабочих. Уже и сейчас 25% фонда могут быть израсходованы на врачебно-санитарную помощь (больницы, дома отдыха, санаторные койки, бани), на улучшение питания (столовые, чайные) и на культурно-просветительные нужды (клубы, школы, библиотеки¹).

Следовательно, при определении юридической природы фонда улучшения быта рабочих и служащих необходимо выяснение понятия указанного фонда во всем его объеме, а не только в части, касающейся строительства жилищ.

И, наконец, последнее соображение: помимо фонда улучшения быта госпромпредприятий, существуют также фонды акционерных обществ (учредителями которых являются исключительно госучреждения), фонды торговых предприятий, фонды, образуемые из поступлений целевого квартирного налога, из 5% отчислений от доходов помещений, сдаваемых местными советами под торговые и промышленные предприятия и учреждения (местный бюджет). Иначе говоря, существуют три источника финансирования рабочего жилищного строительства. Это: 1) тресты, 2) исполкомы и 3) банк (Коммунальный).

Все эти различные фонды, различные источники финансирования, липший раз подтверждают, что капиталы, предназначенные на строительство рабочих жилищ, не составляют единого государственного фонда.

Вот почему фонд улучшения быта рабочих и служащих, образуемый из отчислений из прибыли промпредприятия, должен быть признан фондом госпромпредприятия (треста).

Я. Кабе.

Заметки по поводу проекта нового положения о государственных подрядах и поставках.

На страницах «Еж. Сов. Юст.» было отведено место для двух статей по вопросу, живо интересующему не только юристов, но и хозяйственников. Мы имеем в виду статьи т. Поздняка («Еж. Сов. Юст.» 1925 г. № 44/45) и тов. Мальцева («Еж. Сов. Юст.» 1926 г. № 3) под одноименным заглавием: «Проект нового положения о государственных подрядах и поставках».

Оба автора тщательно проанализировали проекты, представленные в ВСНХ, НКВТ и КЭП, и вскрыли их достоинства и недостатки. Однако, на мой взгляд, указанные статьи оставили в тени существенные вопросы, которые при обсуждении проектов положения должны быть выдвинуты на первый план.

Первый из этих вопросов касается определения самого понятия договора и поставки. ГК, подробно регламентируя взаимоотношения сторон по договорам купли-продажи, подряда и другим видам имущественных сделок, обходит молчанием договор поставки. Определение пошедшего мы находим только в положении о госуд. подрядах и поставках в самой общей, схематической форме. Согласно п. 5 действующего положения о гос. подрядах и поставках, «по договору поставки поставщик (продавец) обязуется доставить государству к определенному сроку известное количество вещей (товаров), определенных родовыми признаками, а государство обязуется уплатить установленную цену в деньгах или в натуре». Указанное определение поставки почти дословно перенесено в проект ВСНХ и НКВТ. Во всяком случае, оба проекта не вносят в него ничего существенного, что помогло бы уяснить отличительные черты поставки, отделяющие ее от родственного ей договора купли-продажи.

Поставка настолько близко соприкасается с куплей-продажей, что границы между ними почти стираются, и представляется затруднительным уловить отличие одного договора от другого.

Целью договоров купли-продажи и поставки является передача определенного имущества на праве собственности продавцом (поставщиком) покупателю (заказчику). Основным элементом обоих договоров является принадлежность продавцу и поставщику права собственности на продаваемые или поставляемые вещи. Другой важной принадлежностью обоих договоров служит уплата контрагентом продавца или поставщика условленной цены. Таким образом, совпадение юридической сущности договоров поставки и купли-продажи представляется почти полным.

Возможность вывести некоторое различие между ними из контекста определения обоих договоров в ГК выясняется только при дальнейшем исследовании их. П. 5 положения о гос. подрядах и поставках формулирует поставку, как обязанность поставщика доставить к условленному сроку известное количество вещей, определенных родовым признаком. Ст. 180 ГК, устанавливающая понятие купли-продажи, не содержит в себе указаний на родовой характер продаваемой вещи. Но было бы ошибочным считать, что именно указанным признаком договор поставки отличается от договора купли-продажи. Ст. 181 и сопоставление ст.ст. 191 и 198 ГК дает полную уверенность в том, что предметом купли-продажи могут быть вещи, определенные как индивидуальными, так и родовыми признаками.

В тех случаях, когда объектом договора является вещь, определенная индивидуально, не может быть никаких сомнений относительно юридической природы договора: это — купля-продажа и только купля-продажа, какие бы дополнительные условия ни были внесены в договор.

Но мы встречаемся со значительными затруднениями в квалификации договора, когда предметом его выступают вещи родовые. Признак «родовых» вещей не определяет характера договора, т. к. этот признак присущ, как мы ви-

¹ Приказ ВСНХ СССР № 974—I/VII—25 г. Постановлением ЦИК от 26/II—26 г. порядок издания означенного приказа признан нарушающим общесоюзное законодательство. По существу же своему, по исправлению, указанном в пост. ЦИК (проток. № 29), может остаться в основных чертах без изменений.

дели, и купле-продаже, и поставке. Отсутствие у поставщика в момент совершения договора предмета поставки тоже не служит исчерпывающим признаком поставки. Хотя предметом продажи обыкновенно бывает имущество, принадлежащее продавцу на праве собственности и находящееся у него в наличии, но возможны случаи, когда продавец не обладает еще правом собственности в момент заключения договора (напр., запорожка).

Наконец, IV глава ГК, трактующая о купле-продаже, устанавливает возможность передачи проданного товара и оплаты его частями или партиями (ст. 205 ГК). Здесь мы имеем признак, который представляется характерным именно для поставки (доставка к определенному сроку).

Пожалуй, единственной чертой, отличающей договор поставки от договора купли-продажи, является длительность, периодичность выполнения. Для исполнения поставки всегда назначаются сроки, тогда как при купле-продаже передача купленной вещи обыкновенно следует непосредственно за заключением договора.

В договоре поставки мы можем отметить некоторые признаки, которые обыкновенно сопутствуют ему, хотя, в конечном счете, далеко не являются решающими. В договоре купли-продажи наличие права собственности на стороне продавца обыкновенно совпадает с моментом заключения договора, в договоре же поставки такого совпадения мы обыкновенно не имеем. В большинстве случаев в момент совершения договора поставщик не является собственником предметов, обязанность доставления которых он на себя принял. Поставщику нужно их еще приобрести или произвести.

Таким образом, поставка представляет собою продажу такого родового имущества, которое при заключении договора или вовсе не находится во владении продавца и должно еще быть им приобретено или произведено, или находится в его владении, но не в том виде, в каком продавец должен передать его покупателю, при чем передача имущества должна быть произведена продавцом в условленные сроки, более или менее отдаленные от дня заключения договора.

Анализ договоров купли-продажи и поставки приводит к заключению, что эти договоры однородны по своему юридическому построению и не содержат в себе достаточных признаков различия.

Примечание к ст. 5 действующего положения о госуд. подрядах и поставках, непосредственно следующее за определением поставки и устанавливающее, что правила положения не распространяются на сделки купли-продажи, которые не подходят под понятие поставки, свидетельствует о том, что сам законодатель не рассматривает поставку, как самостоятельный договор. Он тесно сближает поставку с куплей-продажей и видит в ней только разновидность последней.

Между тем, введение в оборот понятия поставки значительно стесняет контрагентов и осложняет их взаимоотношения. При неопределенности признаков поставки и ее близком родстве с куплей-продажей всякая продажа, не сопровождающаяся немедленной передачей проданной вещи, может быть квалифицирована, как поставка. Напр., за наличный расчет продана значительная партия каких-либо родовых вещей с обязанностью продавца доставить их на склады покупателя. Величина партии такова, что продавец не в состоянии доставить ее сразу, и между сторонами возникает соглашение о сроках доставки товара. Согласно определения поставки, условие о сроках доставки дает основание трактовать сделку как поставку, со всеми вытекающими отсюда последствиями, в виде необходимости заключать договор, устанавливать поустойки, залог и т. д.

Простая и несложная сделка обременяется наслоениями, обременяется чуждыми ей принадлежностями, становится громоздкой и сложной.

Близкое родство купли-продажи и поставки, приводящее к смешению понятий, исчерпывающая полнота норм, регулирующих куплю-продажу, подвергает серьезному сомнению необходимость наличия в гражданском обороте самого института поставки.

Оформление всех видов приобретения имущества одним договором купли-продажи придало бы полезную простоту, гибкость и подвижность взаимоотношениям контрагентов и сделало бы более легким разрешение возникающих между ними противоречий.

Возможно, что мысль об уничтожении самого понятия поставки не встретит сочувствия со стороны законодателя, т. к. государственная поставка со всем сопутствующим ей арсеналом мер, несмотря на расплывчатость и туманность ее контуров, прочно вошла в оборот и, повидному, признается одним из надежнейших способов обеспечения государственного интереса. Но необходимость уточнения понятия поставки, разработки его, установления ясных и определенных признаков договора поставки сознается всеми юристами как теоретиками, так и практиками.

Нам представляется уместным подвергнуть обсуждению вопрос о целесообразности самого института поставки в связи с рассмотрением проектов нового положения о гос. поставках и подрядах. Во всяком случае, одной из существеннейших задач при разработке положения является установление точных и определенных признаков, отличающих поставку от смежного с нею договора купли-продажи.

Как указывалось выше, наиболее характерным признаком поставки служит известная длительность, периодичность поставки, «доставка вещей к определенному сроку» (ст. 5 положения о государственных подрядах и поставках). Именно этот признак должен быть возможно полно и широко разработан. В качестве одной из мер в этом направлении может явиться указание в положении на наличие договора поставки только в тех случаях, в которых срок передачи приобретаемых вещей отодвинут от момента заключения договора на определенное количество времени (2—3 мес.). Конечно, проектируемая мера имеет чисто практический характер, но юристов-практиков интересуют такие конкретные признаки, которые дадут им возможность без колебания избрать ту или другую юридическую форму, соответствующую содержанию договора.

Проект ВСНХ, принимая определение поставки в общей редакции ст. 5 действующего положения, исключает указание на возможность уплаты условленной цены в натуре.

Замена денежной цены имущественной равноценностью превращает поставку в мену (ст. 206 ГК). Правда, некоторые авторы утверждают, что уплата цены в натуре может заключаться не только в предоставлении каких-либо вещей в собственность поставщика, но и в других действиях: в предоставлении права пользования помещением, оборудованием и т. п.¹⁾

Однако, современный оборот случаев оплаты поставок в натуре уже не знает. Проект ВСНХ приближает элемент поставки к денежному обращению, преобладающему в имущественных отношениях в обороте и освобождает поставку от элемента, способного еще более осложнить неопределенное понятие поставки, вследствие сближения ее с договором мены.

¹⁾ К. М. Варшавский—«Подряды и поставки в Союзе ССР».

Другим важным моментом, на котором комиссия по разработке нового положения о господрядах и поставках должна остановить свое внимание, является вопрос о неустойках.

Ст. 16 проекта ВСНХ, повторяя в общем ст. 15 действующего положения, вводит изменение последней в том отношении, что допускает назначение неустойки за неисполнение договора в определенном размере (не ниже 10%) к стоимости невыполненной части договора. Предлагаемое ВСНХ решение вопроса о неустойке за неисполнение договора находится в полном соответствии с внутренним смыслом 116 и 205 ст.ст. ГК.

Если законодатель последствием просрочки признает только частичное поражение договора в тех случаях, когда партии товара, подлежащие доставке, являются самостоятельными и в меньшем объеме могут служить той же цели, для которой заключается договор, то нет никаких оснований карать поставщика за частичное неисполнение договора, как за неисполнение всего договора. Неустойка (в одном из ее назначений) есть штраф за неаккуратность или небрежность в исполнении договора. Если поставщик выполнил добросовестно $\frac{3}{4}$ договора и допустил нарушение только последней четверти ее, несправедливо штрафовать его в процентном отношении ко всей сумме договора, т.-е., по существу, карать и за выполненную добросовестно значительную часть его.

Однако, те же 116 и 205 ст. ГК требуют ограничения построения неустойки, предлагаемого ВСНХ. Возможность определения неустойки пропорционально невыполненной части договора может быть допущена в том случае, когда неисполнение отдельной части договора не лишает всего договора его хозяйственной или технической ценности. В противном случае неустойка даже за частичное неисполнение договора должна исчисляться пропорционально сумме всего договора. Логика требует, чтобы, оперируя определенной нормой по аналогии, мы брали из нее не только все за, но и против.

Проект ВСНХ уточняет также вопрос о неустойке за просрочку исполнения, который ст. 15 действующего положения обходит молчанием. Можно возражать только против принципа определения такой неустойки (с суммы договора). Конечно, если в договоре обозначен только конечный срок его выполнения, без промежуточных сроков, другого способа исчисления неустойки (если брать ее в процентном отношении к цене договора) мы не найдем.

Но наша практика знает множество договоров подряда и поставки, которые устанавливают исполнение по частям, отдельными партиями. Для таких договоров в соответствии со сказанным выше неустойка за просрочку должна устанавливаться в процентном отношении не к сумме всего договора, а к стоимости отдельных партий или объектов, просроченных сдачей относительно согласованных в договоре сторонами сроков.

По определению ГК должник признается просрочившим, если он не исполнил обязательства в установленный срок (прим. к 121 ст. ГК). По существу всякая просрочка может рассматриваться как неисполнение договора, но с точки зрения делового оборота просрочка далеко не одно и то же, что неисполнение договора. Просрочка (упущение срока) еще предполагает за должником возможность выполнения договора с известной задержкой, опозданием. О неисполнении договора мы говорим только тогда, когда с полной очевидностью выясняется нежелание должника (поставщика или подрядчика) выполнить договор или же невозможность исполнения его по вине должника. Было бы весьма желательным указать в положении на признак (формальный момент) перехода про-

срочки в неисполнение. Для того, чтобы парализовать возможность спекуляции на просрочку со стороны должника и оградить интересы кредитора, соответствующую статью положения следует, на мой взгляд, дополнить указанием, что просрочка, превысившая обусловленное в договоре количество времени, приравнивается к неисполнению договора.

Совершенно прав тов. М. Поздняк, ссылаясь на необходимость определенно указать в новом положении, что неустойка определяется или только в отношении подрядчика (поставщика) или может быть допущена также в отношении и госоргана-заказчика. Замечание тов. Мальцева, что вопрос разрешается проектом НКВТ (ст. 11), предоставляющим установление неустоек со стороны заказчика соглашению контрагентов, не совсем правильно. Ведь в 15 ст. действующего положения не запрещает госзаказчику принимать на себя неустоечные обязательства. Путем весьма неглубокого толкования 15 ст. в связи с нормами ГК, трактующими об обязанностях сторон по двухстороннему договору, легко можно прийти к заключению об отсутствии формальных препятствий к установлению неустоек со стороны госзаказчика.

Однако, практика показывает, что требования госпоставщиками неустоечных гарантий обыкновенно встречают жесткий спор госорганов, сдающих подряд (поставку). Свое противодействие госзаказчики оправдывают отсутствием в положении о гос. подрядах и поставках указаний на обязанность госоргана-заказчика обеспечивать неустойкой принимаемые им на себя по договору обязательства. Нельзя ожидать от заказчика разрешения вопроса в пользу поставщика против своих интересов, раз сам закон предоставляет ему право свободного усмотрения. Не следует упускать из виду, что в руках госзаказчика имеется могучее оружие против строитивого поставщика в лице 49 ст. декрета о трестах.

Приведенные соображения заставляют сильно сомневаться, чтобы расплывчатая формула НКВТ о соглашении сторон изменила существующее положение вещей и пресекала в будущем возможность споров и пререканий по поводу неустойки.

Бюллетень установившийся в настоящее время характер торговых и хозяйственных отношений дает основание подвергнуть пересмотру самое представление об односторонней неустойке госпоставщика, об односторонней защите интересов госзаказчика.

Когда сторонами по договору выступают госорганы, интересы их одинаково значительны с точки зрения общегосударственной. Оба контрагента выполняют государственные функции. Они не противопоставляются друг другу, как совершенно чуждые стороны, линии их интересов не параллельны, так как сходятся, в конечном счете, в одной задаче осуществления интересов государства в целом.

Договоры купли-продажи, поставки и подряда принадлежат к обязательствам двухсторонним, по которым обязанности одной стороны соответствуют обязанностям другой. Каждая сторона одновременно является и должником и кредитором. На госоргана-заказчике лежит обязанность в установленные сроки принять исполнение (продукцию) и уплатить денежную равноценность его. Нет никаких оснований утверждать, что госзаказчик должен находиться в каком-то привилегированном положении относительно госпоставщика, что он вправе безнаказанно нарушать условия договора, принятые им на себя, угрожая в то же время поставщику за его неаккуратность. Право госпоставщика на возмещение убытков согласно ст. 117 ГК как будто бы не оспаривается никем. Между тем,

неустойка в другом значении представляет ни что иное, как фиксирование заранее размера убытков, причисляемых неисполнением договора (141 ст. ГК). Если даже остаться на точке зрения необходимости преимущественной защиты прав и интересов госзаказчика, то такая защита может получить свое существование в ранее указанного характера неустойке поставщика (ст. 10 действующего положения о гос. подрядах и поставках) против отмечаемого сейчас признака неустойки госзаказчика.

В качестве одного из самых существенных возражений против установления в положении о гос. подрядах и поставках обязательности неустойки и со стороны госзаказчика обыкновенно выдвигается соображение об отсутствии у госбюджетных органов специальных кредитов на уплату неустоек. Однако, это возражение не может быть названо принципиальным. Основные предпосылки к установлению обязательной неустойки со стороны заказчиков остаются неизменными и в том случае, когда подряд или поставка сдаются госбюджетными учреждениями. Вопрос об изыскании средств для обеспечения неустоечных обязательств госбюджетных органов—вопрос чисто технический.

Установленная законом обязательность неустойки со стороны госбюджетных учреждений будет, несомненно, учтена при определении смет их путем отпуска специального кредита на эту надобность, в виде, напр., начисления некоторого процента к общей сумме, отпускаемой на оплату продукции госпредприятий. Вероятнее всего, такого дополнительного отпуска денежных средств не требуется. Госбюджетные учреждения могут черпать средства

на погашение своих договорных неустоек из тех сумм, которые поступят к ним от их поставщиков в виде штрафа, за неисправность последних. Создание такого неустоечного фонда в руках госзаказчика легко осуществимо путем оставления неустоечных сумм в его распоряжении в течение всего бюджетного года. Для этого необходима только отмена законоположения, обязывающего госбюджетные органы полученные ими неустоечные суммы немедленно сдавать в доход казны.

Декретирование обязательности неустойки со стороны госзаказчика сообщит надлежащее значение и силу и неустойкам, возлагаемым на поставщика. Практика арбитражных комиссий, широко пользующихся предоставленным им правом сложения или уменьшения неустоек, в основе своей заключает стремление ослабить невыгодность положения, в котором госпоставщик находится по договорам господряда и поставки.

Только при условии правильного и целесообразного подхода к неустойке, с учетом интересов не только госзаказчика, но и госпоставщика, будет сообщено неустойке ее истинное значение действительного и надежного побудителя к выполнению поставщиком принятых им на себя по договору обязательств.

Вопросы, изложенные в настоящей статье, поставлены самой жизнью. Было бы очень желательно, чтобы комиссия, работающая над новым положением о гос. подрядах и поставках, заострила на них свое внимание.

С. Герасимович.

Обзор работы Оргбюро НКЮ *).

Не лишне будет отметить некоторые работы Оргбюро по конструированию карточек, составлению инструкций по их применению и проведению их в действие. Так, разработан ряд карточек для Отдела Прокуратуры при НКЮ: 1. Карточка по учету дел, рассматриваемых п/отд. Прокуратуры УНК при Верховном суде в порядке надзора. 2. Карточка для таких же дел в п/отд. ГНК при Верховном суде. 3. Карточка о движении дел в уголовно-судебной коллегии Верховного суда и действиях Прокуратуры по наблюдению за предварительным следствием. 4. Карточка по движению дел в порядке циркуляра НКЮ № 258. 5. Карточка по учету газетных заметок рабкоров и селькоров. Последняя карточка, размером 100×150 м.м., имеет след. вид (см. правый столбец).

Немая графа во второй горизонтальной строке заполняется условным цифровым обозначением, служащим для учетных и статистических целей. Метод пользования ею следующий: первой цифрой слева обозначается, откуда газетная заметка (напр., из города—1, из деревни—2). Средняя цифра всегда означает характер заметки (напр., бесхозяйственные беспорядки в госучреждениях—1, в кооперативных органах—2, злоупотребления должностных лиц—3, нарушения Кодекса законов о труде—4, жилищные беспорядки—5, земельные—6, лесные—7, хулиганство—8, растрата—9). Последней цифрой обозначаются результаты (напр., подтвердилось—1, уголовное преследование—2, дисциплинарное—3, не подтвердилось—4, заведомо ложное освещение—5, автор привлечен за клевету—6). Помещенную выше карточку Оргбюро предполагает ввести также в местных органах прокуратуры.

Московской губ.		Из «Крестьян. Газеты» от за №		№
134	Пост.	1.....192...г.	Напр. Губпрокуратуры	/
Сущность корреспонденции		Движение дела	Чис.	Мес.
О неправильн. действ. следоват.				
Результат расследования				
Не подтвердилось				
Примечание	Заметка «Рабочий».			
		Окончено		
		Сдано в архив		

*) См. № 19 «Е. С. Ю.», за 26 г.

Перейдем теперь к работе Оргбюро, касающейся периферии, и остановимся, прежде всего, на снабжении карточками и оборудованием.

Изготовление карточек для дополнительного снабжения (2-й план снабжения) губ., обл. и краевых судов и прокуратур Центрального района и Кавказа в количестве 3.600.000 шт. было начато 9 января с. г. и окончено рассылкой на места в 22 дня, т. е. в срок, обусловленный договором с типографией. Все указанное выше количество карточек было изготовлено из бумаги «масленки». Это последнее обстоятельство существенно изменило цены в сторону их уменьшения на 55% по сравнению с первым планом снабжения, по которому часть заказа в 75% была изготовлена из высокосортной бумаги, что, собственно, не входило в ориентировочный план Оргбюро и было вызвано ответственности не позже, как в следующем окладном Москве нужной по количеству и сорту бумаги.

Заготовка карточек для судебных органов, состоящих на местном бюджете, также была начата 9 января и окончена рассылкой 31 января, т. е. ранее предположенного Оргбюро срока на 28 дней. Но в виду несвоевременной высылки с мест денежных сумм, в сроки, указанные Оргбюро, выявить потребность в бумаге для карточек и заказать таковые в нужном количестве не представлялось возможным; чтобы не срывать введения карточной системы в намеченный срок, заказ был произведен в размере 60% общей потребности, а изготовление остального количества отложено до мая месяца с. г. К настоящему времени поступили еще и новые заказы, так что майский план снабжения по предварительному подсчету определяется не менее 3½ миллионов карточек. В январе было изготовлено и выслано для низовых судебных органов 2.825.000 шт. карточек, на сумму 6.780 р., из расчета 2 руб. 40 коп. за тысячу. Указанным количеством карточек обеспечено введение карточной системы, примерно, в 600 судебно-следственных единицах, в размере 7-месячной потребности.

Для более полного представления объема работ по снабжению регистрационными карточками укажем, что в течение 52 рабочих дней изготовлено, упаковано и разослано 9.200.000 шт. карточек, что составляло 620 мест в упакованном виде, или 6 вагонов. Это количество карточек почти покрывает годовую потребность органов суда и прокуратуры по периферии, состоящих на госбюджете, и, как указано выше, 7-месячную, примерно, потребность 600 судебно-следственных участков, состоящих на местном бюджете.

Не имея точных данных о действительной потребности карточек на местах и учитывая возможность требования со стороны суд. учреждений, состоящих на госбюджете, о дополнительной высылке тех или других форм карточек, в НКЮ образован из первой и второй очереди снабжения фонд в количестве 1.148.000 шт. карточек разных форм, из которых часть уже разослана на места.

Для определения целесообразности работ по снабжению карточками и экономии денежных средств при централизованном снабжении, были затребованы из 30 судорганов Центрального района, Сибири и Кавказа справочные цены местных типографий на изготовление карточек в объеме высланного количества по каждому суд. учреждению в отдельности. Из общего числа запрошенных судорганов получено 18 исчерпывающих справок, а остальные или вовсе не выслали таковых или отказались от заготовки карточек на месте, мотивируя отказ отсутствием бумаги.

Из приложенных образцов бумаги при сметах типографий оказалось пригодным для карточек не более 50%.

На основании полученных справочных цен, не принимая даже во внимание плохого качества бумаги, которое было взято некоторыми типографиями в основу при составлении

смет, видно, что средняя стоимость изготовления карточек на местах выражается в 5 руб. за 1.000 шт.; между тем, изготовление всего количества карточек по трем очередям в Москве, в среднем, обошлось в 2 р. 88 к. за тысячу, а на все количество карточек разница получается в 19.545 руб. Если учесть расходы, произведенные на местах по пересылке карточек по жел. дороге пассажирской скоростью в максимальной сумме в 2.545 руб., то все же от централизованного снабжения карточками получается экономия денежных сумм в размере 17.000 руб. Эта сумма была бы значительно увеличена, если бы все количество карточек для первой очереди снабжения было изготовлено на масленке, а не на лучшей по качеству бумаге (слоновой).

Что касается снабжения оборудованием, то здесь приходится, прежде всего, констатировать невыполнение плана снабжения в намеченный срок. Изготовление оборудования начато 14 ноября 1925 года и окончено отправкой готовых настольных ящиков для регистрационных карточек по всем адресам 5 марта с. г., т. е. с опозданием по вине Тверского вагонзавода против сроков, предусмотренных по договору, на 2 месяца.

Изготовление указанных ящиков производилось в г. Твери на вагонзаводе, вследствие выгодности условий, предложенных им, по сравнению с условиями, предлагаемыми предприятиями Москвы.

Ящики высылались по мере их изготовления и приема в первую очередь по суд. органам Сибири, во вторую очередь — по центральным районам и в третью очередь — по Кавказу. Всего снабжено 144 центральных органа периферии, включая окружные прокуратуры и постоянные сессии судов. Изготовлено ящиков 1.526 шт. трех размеров, одинарных и двойных, на общую сумму 26.313 р. 78 к.; по сравнению с ценами на ящики, приобретаемые в предприятиях Москвы, изготовление их в Твери дало в круглой сумме экономии в 3.000 рублей.

На предмет изготовления настольных ящиков для участковых камер помощников прокуроров, снабжение которых централизованным порядком не предполагалось, НКЮ были высланы денежные суммы, и ящики изготовлялись ими на местах, за исключением некоторых прокуратур (напр., Северо-Кавказской краевой, Калмыцкой областной), для которых, в виду дороговизны изготовления на местах, настольные ящики трех размеров были изготовлены по заказу Оргбюро кустарным способом в Москве, из расчета 2 р. 75 к. — 3 руб. за ящик из березового дерева.

Обратимся теперь к работе по обследованию постановки карточной системы на местах.

В марте и первых числах апреля с. г. консультантом Оргбюро произведено обследование постановки делопроизводства в органах суда и прокуратуры г.г. Твери и Калуги.

Не останавливаясь детально на результатах обследования, отметим следующее: карточная система в Твери укреплена и оправдала свое назначение как в части повышения справочной способности (от ½ до 1 мин.), так и в части быстроты прохождения бумаг к исполнителю (бумага поступает к исполнителю в тот же день). К недочетам следует отнести: во-первых, отсутствие центральной экспедиции, которая обединила бы обслуживающие функции суда и прокуратуры (приемку пакетов, регистрацию движения бумаг по отделам, выдачу справок для основной массы публики, конвертование и отправку бумаг по назначению). Регистрация бумаг на карточке по ф. № 1 при секретариате (в глубине знания) наполовину теряет смысл; посетители, которые могли бы получать справку в центральной экспедиции, рассасываются по всему зданию и отрывают время у сотрудников расспросами по отысканию частей и долж-

постных лиц; во-вторых, отсутствие организации службы внутренней связи, т.-е. обмена бумаг между отделами и центральной экспедицией, путем твердо установленных периодических рейсов курьеров; в-третьих, неправильное размещение сотрудников внутри комнат, при наличии возможности расположиться в них так, чтобы свет падал слева и чтобы установка столов соответствовала кругообороту бумаг от одного функционера к другому без затраты лишних движений на ходьбу; в-четвертых, неправильное расположение настольных ящиков, которые находятся не на столах под рукою, а около или сзади стола; в-пятых, отсутствие разделителей установленных размеров, что затрудняет справку по карточке; в-шестых помещение корреспондентских карточек на учреждение в одном ящике с корреспондентскими карточками на частных лиц, без всякой прокладки, что также затрудняет справку; в-седьмых, отсутствие централизованного машинописного бюро, что дало бы возможность использовать полностью труд машинисток, вести учет их работы и изолировать сотрудников от шума пишущих машин.

В части, касающейся регистрации бумаг и дел на карточках, наиболее существенные недочеты следующие: излишняя подробная запись содержания бумаги и пропуски строк между двумя записями; излишняя регистрация бумаг в И. Р. О. на карточке по ф. № 2, при наличии регистрации на той же карточке в секретариате; излишнее заведение алфавитных карточек в дисциплинарном производстве при незначительном количестве карточек по ф. № 10 и излишняя запись от руки подлинных постановлений дисциплинарной коллегии в книгу, в то время, когда можно ограничиться изготовлением постановлений на пишущей машинке, из которых первый экземпляр, надлежаще подписанный, явился бы подлинником; почти отсутствие пользования статистической клеткой, в то время как указанный в руководстве способ пользования статклеткой упрощает работу при составлении отчетности.

В заключение можно отметить хорошо налаженное в Тверском губсуде централизованное снабжение бланками и канцелярскими принадлежностями всех судебно-следственных участков города и уезда и прокурорских участков по всей губернии. Установившийся централизованный порядок снабжения даст экономию при закупке на 40% и позволяет не только удовлетворять полностью потребность в этих предметах своей периферии при урезанном бюджете, но даже иметь запас их в размере годовой потребности.

В Калуге консультантом Оргбюро произведено обследование карточной системы в губсуде, губпрокуратуре и в 1-м участке народного суда. Карточная система в губсуде введена только 22 марта с. г., в губпрокуратуре несколько раньше—13 февраля. В общем, карточная система делопроизводства в органах суда и прокуратуры в Калуге усвоена и стоит на пути к укреплению и повышению как спра-

вочных способностей, так и быстроты прохождения бумаг к исполнителю.

В Калуге, как и в Твери, консультантом Оргбюро установлено отсутствие центрального приемника, службы внутренней связи, неправильное размещение сотрудников внутри комнат и неудовлетворительность «немой» справки.

Отсутствие разделителей (прокладок) вынуждает к склеиванию карточек скрепками, что, несомненно, отражается на скорости получения справки. В народном суде нет ящиков для хранения карточек, в силу чего разнокалиберные вместе с сотрудниками губпрокуратуры, и сделан доклад при такой постановке дела, естественно, хромают.

Кроме обследования карточной системы, консультантом проведено совещание с активом губсуда на тему «О путях рационализации», а в губпрокуратуре—инструктивное совещание секретарей участковых камер прокуратуры совместно с сотрудниками губпрокуратуры и сделан доклад на тему «Об основных принципах карточной системы и ее преимуществах перед журнальной системой».

Заключив обзор, отметим, что в начале марта с. г. Оргбюро разосланы в суды и прокуратуры по периферии анкеты с рядом вопросов по карточной системе делопроизводства. К настоящему времени возвращено свыше 60% анкет. Анкетный материал не подвергался еще тщательной обработке и изучению; однако, и беглый просмотр этого материала дает возможность заключить, что предпринятая реформа делопроизводства проходит удовлетворительно. Ни одна из анкет не говорит о том, что карточная система не воспринята и не введена в действие. Мало того, из анкет видно, что значительная часть органов суда и прокуратуры, проявив должную инициативу и не мудрствуя лукаво, ввела карточную систему в середине января, т.-е. непосредственно по получении руководства и не дожидаясь настольных ящиков, которые на первое время были сделаны ими из картона и фанеры.

Незнакомство с вопросами рационализации и с достигнутыми результатами в этой области создало вначале недоверие к карточной системе, но далеко не всюду; наоборот, есть немало судов и прокуратур, где не только не было и нет ворчливого настроения, но где реформа встречена с большим сочувствием, как действительно назревшая потребность. Однако, нельзя не отметить, что на местах выявляется острая необходимость в специальном рационализаторском органе (хотя бы в лице одного человека), который не только мог бы поддерживать тесную связь с центром (с Оргбюро при НКЮ) и проводить его задания непосредственно в своем учреждении, но был бы руководителем и советчиком по вопросам рационализации и для своей периферии.

Надо полагать, что и этот вопрос в ближайшее время получит должное разрешение.

Н. Карп.

Отклики с мест.

(Из спатей, поступивших в Редакцию).

Вопросы упрощения уголовного процесса.

Придавая особое значение вопросу об упрощении уголовного процесса,—вопросу, включенному в повестку предстоящего VI Съезда работников советской юстиции,—Редакция поставила задачей получить путем обсуждения вопроса на страницах журнала необходимые для разработки вопроса материалы, рассматривая при этом, особенно, на то что в обсуждении примут участие наши работники-практики. Расчет этот, повидимому, оправдывается, т. к. на статью т. Иодковского (№№ 9—11 т. г.), которой обсуждение вопроса открылось, в Редакцию уже поступил ряд статей от товарищей, непосредственно соприкасающихся в своей работе с вопросами уголовного процесса. Не имея возможности печатать все поступающие статьи целиком, Редакция и не использует настоящий отдел журнала с тем, чтобы в нем, в выдержках, приводить наиболее существенные из содержащихся в статьях соображений по обсуждающемуся вопросу.

Тов. Гибадуллин (Уральская область), останавливаясь на предложенном расширении категории дел, разрешаемых в порядке судебного приказа, находит, что

«невозможно согласиться с передачей на разрешение в порядке судебного приказа дел о преступлениях, предусмотренных 1 ч. ст. 157 и ст.ст. 172, 173 и 174 УК, т. к. эти дела в народных судах сельских местностей являются преобладающими и публичный разбор их необходим, ибо приговор суда и самый процесс оздоравлиюще влияет на население».

Автор считает, что

«желая, таким образом, упростить процесс, мы придем к отрицательным результатам в смысле ослабления борьбы с этого рода преступностью».

Не согласен т. Гибадуллин и с тем, чтобы

«лишить народного судью и даже распорядительное заседание народного суда возможности передавать дела, по которым не требуется производства следствия, следовательно, оставив такое право только за прокурором и судом при разборе им дела в судебном заседании... Народный судья не менее ответствен за свои действия, чем прокурор... и, если, вопреки его убеждению и необходимости предварительного следствия, он должен будет назначать дело к слушанию, с вызовом за несколько десятков верст сторон и свидетелей, это может вызвать не упрощение, а затяжку процесса».

Касаясь того же вопроса—о расширении применения порядка судебного приказа—т. Дешалыт (Авт. Карельская С.С.Р.) пишет:

«внешняя упрощенность Кодекса не может и не должна идти за счет упрощения процесса и это последнее должно быть не кажущимся, а основанным на накопленном местами опыте действительного ускорения прохождения дел через следственно-судебный аппарат... Тов. Иодковский недостаточно учитывает указание обстоятельств, чрезмерно увлекшись и перегнув палку упрощения... Если к числу названных им статей прибавить те, по которым дела и сейчас рассматриваются в порядке судебного приказа (а их 23), то мы получим 40 статей... Что же тогда останется для рассмотрения в нормальном порядке?».

Автор убежден, что производство по делам от этого не ускорится.

«Не малое количество дел по 1 ч. ст. 157 оканчивается примирением сторон в судебном заседании, а это,

очевидно, невозможно будет при разборе дела в порядке судебного приказа... Судья не сможет далее по одной только жалобе решить вопрос о виновности или невиновности обвиняемого, не проверив правильности жалобы..., поэтому все жалобы по делам частного обвинения придется направлять в органы дознания... Этим самым мы добьемся большой разгрузки народных судов, но ни на попу не ускорим процесс, а только осложним его и растянем».

Приведенный в обстановке расширения применения порядка судебного приказа один из основных мотивов—бесполезность участия в разборе мелких дел народных заседателей—т. Дешалыт признает неправильным.

«Разрешите не согласиться,—пишет он,—что такие мелкие дела, как о хулиганстве, оскорблении, клевете, побоях, в особенности, в крестьянском быту, не носят характера «сколько-нибудь принципиальных»... А поскольку так, то и отсутствие нарзаседателей при разборе подобных дел является вряд ли приемлемым».

Тов. Кулепетов (Уральская область) также высказывается против распространения порядка судебного приказа на дела о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 157 (1 ч.), 172 и 176, и против лишения судьи права назначения предварительного следствия по делам, где оно не является обязательным. Соображения, им приводимые, полностью совпадают с изложенными выше, почему нами и не излагаются.

Тов. Шугай (Уральская область), разбирая предложение о расширении категории дел, возбуждаемых в порядке частного обвинения, находит, что включение в ст. 10 УПК ст.ст. 187 и 165-а УК, а в ст. 11—ст. 155,

«может-быть, и то вряд ли, приемлемо для Москвы и Ленинграда, о приемлемости же этого предложения для сельских местностей говорить не приходится».

Против расширения перечня ст.ст. 10 и 11 названными статьями УК он приводит такие соображения:

«Кто является основным заинтересованным лицом при привлечении по ст. 165-а? Ясно, что в большинстве случаев это ребенок 2—8 лет. А раз так, то как же можно допустить в этих случаях прекращение дела за примирением сторон по просьбе матери?.. Просьба матери о примирении может быть вызвана тем, что в одних случаях ее уговорят, в других—предложат отступного, в третьих—просто пригрозят... В результате из-за легкомыслия родителей страдать будет ребенок... Не может быть и речи о прекращении таких дел миром».

Та же возможность окончания дела миром из-за малограмотности и несостоятельности потерпевшего и ловкости обвиняемого заставляет автора высказаться и против включения ст. 187.

Касаясь предложения о расширении перечня ст. 11 УПК, тов. Шугай не только возражает против включения сюда ст. 155, но доказывает необходимость исключения и ст. 169.

«Разве изнасилованная девушка в настоящее время когда-нибудь возбуждает дело сама? Нет, в большинстве случаев дело возбуждается родственниками, потерпевшая же боится, чтобы еще больше не пострадать от хулиганов в случае сообщения о преступлении. Что же касается преступления, предусмотренного ст. 155, то и сейчас оно трудно выявляется, при отнесении же этих дел к категории дел частного обвинения можно ожидать быстрого развития венерических болезней».

Вывод автора:

«Надо не только ограничивать возможность возбуждения таких дел поступлением жалобы потерпевшего, но поставить вопрос об усилении наблюдения за этого рода преступлениями, ибо они имеют большое развитие не только в деревне, но и в городе».

Автора не удовлетворяет не только предоставляемое ныне прокурорскому надзору право вступать в дело, но и проектируемое расширение этого права до права возбуждения дела независимо от наличия жалобы, ибо, по его мнению,

«прокуратуры в ее постоянном численном составе не уладить за всеми такими преступлениями».

Тов. **Иевлев** (Уральская область), также не допуская передачи дел по ст. 155 в категорию дел частного обвинения, указывает, что, помимо исключительной опасности этих преступлений, за невключение ст. 155 в ст. 11 УПК говорит то,

«что на практике часто бывают такие случаи, когда, привлекая одно лицо за заражение другого, приходится в то же время привлекать и третье лицо, заразившее обвиняемого, чего при включении ст. 155 в ст. 11 УПК нельзя будет делать, и, благодаря этому, основной виновник будет иметь возможность избежать наказания, своевременно договорившись с зараженным им лицом и, возможно, просто откупившись... Прибегать же каждый раз к помощи прокуратуры для возбуждения дела не всегда целесообразно, ибо это связано с задержкой окончания дела».

Решительно высказывается он и против включения в I ч. ст. 25 ст.ст. 157 (I ч.), 172, 173 и 174 УК, так как при разборе дел в порядке судебного приказа,

«судья не будет иметь перед собой ни свидетельских показаний, ни даже объяснений самого обвиняемого, и в результате, можно сказать с уверенностью, все 100% рассмотренных единолично судьей дел придется вторично разбирать в судебном заседании с нарасседателями».

Не находит автор оснований к передаче для рассмотрения в том же порядке и дел о преступлениях, влекущих за собой, как предусмотренные ст.ст. 139 и 141, лишение свободы на срок не ниже 6 месяцев, как по соображениям, изложенным выше, так и потому, что серьезность наказания требует особой осторожности при его определении.

Наконец,

«становится совершенно непонятным предложение Иодковского о включении I ч. ст. 176 в перечень, приводимый в ст. 25 УПК, ибо сейчас преступления эти рассматриваются в административном порядке и нет никакой надобности передавать их снова в суд».

Ныне разбор этих дел—скорее и проще, а непригодность действующего порядка ничем не доказана».

Тов. **Николаев** (Пермь), находя правильными предложения изменения порядка прохождения через следственные и судебные органы дел, идущих от органов дознания, содержащие в себе некоторое расширение прав последних, считает своевременной более широкую постановку вопроса об изменении прав органов дознания в сторону их расширения.

Что же, конкретно, предлагает он?

«По смыслу ст.ст. 99, 100, 102, 103 и 104 УПК органы дознания при производстве расследования имеют дело

только с подозреваемым, а обвиняемых они не знают, независимо от того, действительно ли данное лицо подозревается или оно вполне изобличено и не отрицает своей вины... Из сравнения «простоты» дел, требующих производства следствия и такового не требующих, находим, что и во второй категории есть «важные» и «непростые» дела, равные в этом отношении с делами первой категории. Но если обвиняемым по делам с предварительным следствием ст. 128 УПК представляет возможность знать перед допросом, в чем их конкретно обвиняют, так почему бы не предоставить такой возможности и обвиняемым по делам, ведущимся органами дознания и направляемым в порядке п. 3 ст. 105, т.е. почему не ввести ст. 128 для органов дознания, включив ее в перечень ст. 101 УПК... Тем более, что в практике, нарушая формальную сторону процесса, органы дознания выносят постановления о привлечении, привлекают и допрашивают привлеченных в качестве обвиняемых».

Исходя, далее, из того, что по ряду дел, не требующих следствия, возможна конфискация, а по многим делам—предъявление гражданского иска, о праве на который знает не каждый потерпевший, автор полагает, что было бы более правильным,

«если бы органы дознания были обязаны исполнением ст. 119 УПК, которая обязывает органы следствия разъяснять потерпевшим их право на предъявление иска... и если бы им, вообще, было предоставлено в законе право пользоваться ст.ст. 119—121-а».

Автор не находит оснований к нераспространению на органы дознания ст. 122 УПК (об отводе), так как

«в органах дознания, в особенности в милиции в сельских местностях, служит много местных граждан, и сведение личных счетов, родственное и по знакомству пристрастие наблюдается в большей мере».

Наконец, исходя из того, что ст. 101 не содержит в себе указания на ст.ст. 196 и 197 (определение психического состояния обвиняемого), что это обстоятельство вызывает необходимость в каждом случае испрашивать разрешения на экспертизу у следователя и в некоторых случаях лишает фактически возможности производства экспертизы, автор находит нужным включить в ст. 101 и названные две статьи.

Тов. **Харитонов** (Владимирская губ.) выдвигает затронутый в статье Иодковского вопрос «о моменте заявления сторонами в судебном заседании отвода против состава суда».

Находя неудобным, что по действующему закону

«право отвода должно быть разъясняемо сторонам уже после совершения судом целого ряда процессуальных действий... и рассмотрения целого ряда вопросов, нередко имеющих очень важное значение для дела»,

и что,

«таким образом, если стороны заявят отвод против состава суда... может возникнуть необходимость снова... совершать те судебные действия, которые уже были произведены судом до отвода»,

автор предлагает,

«в целях упрощения процесса поставить вопрос о том, чтобы разъяснение сторонам права отвода производилось председателем непосредственно при открытии судебного заседания».

Спраница практика.

Как надо упорядочить исполнение судебных решений в деревне.

Если тов. Логунов¹⁾ думает упорядочить исполнение судебных решений в деревне путем «десяти заповедей» с выдачей ста рублей судисполнителю для оплаты его командировок во время инструктирования милицейских работников в деревне, с преподнесением им целого вороха книг, форм, бланков и т. д., то для нас эти «заповеди» пока остаются загадками.

Приходится ответить тов. Логунову, в чем заключаются причины неисполнения судебных решений в деревне.

1. Милиция в деревне очень текуча по своему составу, таким его делает материальная необеспеченность милицейского работника в деревне.

2. Очень уж многообразна отчетность, нужно ее упростить и вообще свести до минимума, чтобы милиционер в деревне мог записать имеющуюся у него на руках переписку, дознание и штрафные деньги в одну книгу, чтобы записи в этой книге чаще проверялись волисполкомом и начальником волмилиции, а правильность приведения в исполнение судебных решений — участковыми парсудьей или парзаседателями.

3. Тов. Логунов указывал, что волмилиционер нарушает ст. 182 ГПК. Да, это для нас не Америка. А вот что милиционер работает в деревне подчас лишь с УПК и УК, да и то издания 1922 г., а о ГПК и вообще об остальных кодексах он нередко не знает вовсе, т. Логунов ничего не сказал.

4. Вопрос о «десяти заповедях» в виде краткого сжатого циркуляра в сорок—пятьдесят строк нужно оставить вообще открытым, так как волмилиционер получит этот циркуляр в деревне, повертит, посмотрит, да и подожмет его в паряд для сведения и руководства. Нужно учить не циркулярами сверху, а практикой и разъяснениями на месте, чтобы это было для него наглядно.

Желая научить технике весь состав милиции, т. Логунов находит необходимым, чтобы уисполкомы отпустили на командировку 80—100 рублей каждому судисполнителю. Приходится спросить у автора, а что же делает судисполнитель 24 дня в месяц, разезжая по своему участку в волости по делам службы, за что также получает командировочные из органов НКЮ. Вот здесь и выясняется, что волостной милиционер не повинен в незнании порядка исполнения судебных решений, так как ему негде приобрести эти знания, а т. Логунов вместо инструктирования на месте хочет загрузить милиционера еще разной перепиской, да с УПК'а взять для судисполнителя 100 руб. командировочных. Полезней было бы не о ненужных командировках говорить, а потесней связаться судисполнителю с волмилиционером во время его работы в деревне, поучая волмилиционера, как лучше приводить судебные решения в исполнение.

Вот и выходит, нам нужно не взваливать всю вину на волмилиционера, а необходимо в срочном порядке: 1) сделать более постоянным состав волостных милиционеров, поставив их в материально лучшие условия жизни; 2) при активной совместной работе ячеек ВКП (б) в волости, прокуратуры, суда и следствия ликвидировать политическую и правовую неграмотность милиционера в деревне; при выезде на места товарищей перечисленных учреждений проводить

беседы с волмилиционерами, выдвигая вопросы практики и разрешая казусы; один раз в месяц или два вызывать всех милиционеров в уездный город на междоветовенное совещание административных работников, где на повестку дня ставить исключительно вопросы практики, разрешая их коллективным порядком, втягивая в разбор этих вопросов милиционера деревни активно, на все сто процентов.

Вот если мы коллективно выполним это, не загружая сверху милиционеров деревни ненужными циркулярами, а укажем его дефекты на практике, тогда он скорее поймет свои ошибки и будет соблюдать революционную законопость и проводить смычку города с деревней.

В. Иванов.

г. Псков.

Надо упразднить отдельные производства в касс. коллегиях губсудов.

В Иваново-Вознесенском губсуде еще в 1924 г. был поднят вопрос об упразднении особых производств в касс. коллегиях, но провести в жизнь это мероприятие не пришлось, так как пленум губсуда, куда этот вопрос вносился на обсуждение, разрешил его в отрицательном смысле.

В № 2 «Е. С. Ю.» за 1926 г. тов. Карп в статье «Рационализация делопроизводства в судебных учреждениях РСФСР» указал на опыт по реформе делопроизводства в касс. коллегиях Псковского губсуда, т. е. что реформа эта заключается как раз в упразднении касс. производств и что этот опыт подлежит обследованию и проверке, после чего возможно распространение его и на другие суды. Здесь остается только пожелать разрешения этого опыта в положительную сторону.

На самом деле, если мы посмотрим, какую же пользу приносят в работе касс. коллегии особые производства, за исключением выдачи справок, копий определений при обращении сторон, то окажется, что никакой. А ведь справку о движении дела можно дать с карточек, заменяющих настоящие реестры; копии же определений стороны скорей могут получить в парсудах, чем в губсудах. Правда, здесь можно указать еще на один момент. Иногда касс. коллегия по оконченным у них производствам делают оценку парсудьям в смысле их квалификации. Так, напр., разбираются дела с отменой решений или приговоров какого-либо парсудьи, по которым и делается тот или иной вывод. Однако, ту же самую оценку можно проделывать и другим порядком: на каждый судебный участок завести наряд, в который и подписывать копии касс. определений с отменой решений или приговоров. Этот порядок будет и более удобным, ибо он потребует меньше времени на приведение в порядок нарядов, чем касс. производства. Изготовление же копий определений по делам с отменой решений или приговоров будет необходимо и при упразднении особых производств в касс. коллегиях, так как в тех случаях, когда дело будет передаваться на новое рассмотрение в другой участок парсуда, а это имеет место на 99%, копии определения должны сообщаться в тот участок суда, от которого поступило дело. Поэтому лишней работой в изготовлении копий определений для нарядов здесь не будет.

Теперь несколько слов о неудобстве разбиивки одного дела на два производства: суда 1-й инстанции и суда 2-й инстанции. Неудобство в том, что прокурорскому надзору приходится истребовать в порядке примечания к ст. 254 ГПК

¹⁾ См. № 2 «ЕСЮ» за 1926 г.

и ст. 427 УПК то или иное дело и из нарсуда и из касс. инстанции, так как в редких случаях прокуратура ограничивается каким-либо одним производством. При упразднении же особых производств в кассинстанциях весь материал, относящийся ко 2-й инстанции, будет храниться в деле нарсуда, сокращая, таким образом, лишнюю переписку в органах прокуратуры, с одной стороны, и ускоряя

кругооборот дел по надзору—с другой. Все это говорит за то, что нет никакого смысла вести особые архивы в касс. коллегиях, только загромаждающие работу канцелярии, а вместе с этим вызывающие и лишние расходы.

Н. Кабанов.

Город Ив.-Вознесенск.

Обзор советского законодательства за время с 6 по 12 мая 1926 года.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Торговля.

1. Положением о Народном Комиссариате Внешней Торговли от 12 октября 1923 г. («С. У. РСФСР» 1923 г. № 108, ст. 105) возлагает на этот Наркомат по Управлению регулирования, а равно и на его уполномоченных при СНК союзных республик, выдачу лицензий и удостоверений на право ввоза и вывоза товаров. Предварительно вопросы о выдаче этих документов рассматривались в особых ведомственных экспортных бюро. С преобразованием Наркомата и объединением его с Наркоматом по Внутренней Торговле а также в связи с необходимою привлечь к разрешению вопросов ввоза и вывоза и другие заинтересованные ведомства, издано постановление СНК Союза ССР от 30 марта о лицензионном совещании при Народном Комиссариате Внешней и Внутренней Торговли и лицензионных совещаниях при уполномоченных Наркомторга Союза ССР («Изв. ЦИК СССР» от 8 мая, № 104). Характер совещания междуправительственный: в состав его входят, кроме персонально назначаемых председателей и двух заместителей последнего, также представители Наркомторга, Наркомфина, ВСНХ, Всесоюзного Центрального Кооперативного Совета и наркоматов земледелия союзных республик.

2. Постановлением СНК Союза ССР от 30 марта утверждено положение о Концессионной комиссии при торговом представительстве Союза ССР в Японии («Изв. ЦИК СССР» от 6 мая, № 102). Положение это по содержанию аналогично положениям о концессионных комиссиях во Франции, в Германии, Великобритании и Италии («С. З. СССР» 1925 г. № 21, ст. 139; № 58, ст.ст. 438 и 439, и № 64, ст. 472). Но имеются и некоторые особенности. Одни из членов комиссии назначается Главконцесскомом по соглашению с ВСНХ, один—по соглашению с Наркомфином. Если объекты предлагаемых концессий находятся в пределах Дальне-Восточной области, сообщения о заявлениях и переговорах по ним направляются в Главконцесском, а в копии—в Дальне-Восточную концессионную комиссию. С этой же последней все вообще сношения ведутся непосредственно.

3. Статья 10 постановления от 19 февраля 1926 г. о портовых сборах и плате за услуги, оказываемые в портах Союза ССР («С. З. СССР» № 12, ст. 85), устанавливает, что ставки корабельного, грузового и лоцманского сборов разрабатываются Центральным Комитетом по перевозкам и утверждаются СНК по представлению НКПС. Изданное на этом основании постановление СНК Союза ССР от 30 марта о ставках портовых сборов корабельного, грузового и лоцманского («Изв. ЦИК СССР» от 6 мая, № 102) сохраняет в силе все действовавшие до 19 февраля ставки этих сборов.

4. Постановлением СТО от 14 апреля о вывозе подакцизных предметов через Челекенскую таможню («Изв. ЦИК СССР» от 9 мая, № 105) издано на основании постановления ВЦИК и СНК от 11 января 1923 г. о мерах содействия экспорту («С. У.» № 3, ст. 60), предусматривающего одной из мер сложение акциза с экспортируемых продуктов.

Транспорт.

5. Постановление СТО от 2 апреля об изменении п.п. «б», «ж» и «л» ст. 5 положения о правлениях железных дорог («Изв. ЦИК СССР» от 6 мая, № 102) в некоторой части уточняет то положение, что железные дороги, являясь самостоятельными предприятиями, сохраняют известную зависимость в своих финансовых операциях от ведомства путей сообще-

ния. Так, право самостоятельного передвижения отпущенных правлению по эксплуатационной смете денежных ресурсов осуществления в пределах, устанавливаемых инструкцией финансово-контрольного комитета НКПС. Разрешение на вступление пайщиком в торгово-промышленные предприятия выдается лишь по рассмотрении вопроса в том же комитете. Разработка и заготовка топлива, материалов и проч. производится исключительно на хозяйственных началах, но не хозяйственно-коммерческих, что противоречило бы основному значению железных дорог в советском государстве, как предприятий публичного характера, содержимых не для цели извлечения прибыли.

6. Постановлением СТО от 28 апреля о порядке понижения тарифов железнодорожных и прямых смешанных железнодорожно-водных путей сообщения («Изв. ЦИК СССР» от 9 мая, № 105) временно изменен п. «б» ст. 3 положения СТО от 25 марта 1925 г. о тарифном комитете при НКПС («С. З. СССР» 1925 г. № 33, ст. 230), согласно которого установление, изменение и отмена этих тарифов относятся к ведению тарифного комитета. На срок до 30 сентября 1926 г. понижение тарифов может быть производимо лишь по особым в отдельных случаях постановлениям СТО, в который проекты соответствующих постановлений вносятся с заключением тарифного комитета.

7. Постановлением СТО от 4 марта о размерах сборов за производство погрузочно-выгрузочных работ на жел. дор. («Изв. ЦИК СССР» от 7 мая, № 103) устанавливает норму расхода на оплату рабочей силы по погрузке и выгрузке, включая все начисления на заработную плату, в размере 1,08 коп. с пуда. Норма эта предельная, конкретно же размер оплаты устанавливается железными дорогами. Кроме того, установлен сбор в размере 0,25 коп. с пуда на покрытие расходов организационного характера: механизация работ, охрана грузов и пр. Первый сбор уплачивают лишь те грузо-владельцы, которые производят погрузочно-выгрузочные операции средствами железных дорог.

Сборы вводятся в действие лишь через два месяца по опубликовании рассматриваемого постановления, которым отменено также постановление СТО от 28 сентября 1923 г. об удешевлении погрузочно-разгрузочных работ на железнодорожном транспорте («С. У. РСФСР» 1923 г. № 93, ст. 930).

Гражданское право.

8. Постановлением СТО от 19 февраля об участии государственных учреждений и предприятий в простых товариществах («Изв. ЦИК СССР» от 7 мая, № 103) разрешен в положительном смысле вопрос об этом участии, в свое время получивший отрицательное разрешение в постановлении пленума Верховного Суда РСФСР 21 июля 1924 г. Однако, участие госучреждений и госпредприятий в простых товариществах обставлено такими гарантиями и формальными требованиями, большими в отношении учреждений, меньшими в отношении предприятий, что опасения, связывавшиеся с этим участием, теряют свою силу. Для вступления в договоры простого товарищества с госучреждениями и госпредприятиями, а также кооперативными организациями, требуется предварительное разрешение: для учреждений—главных распорядителей кредитов, для предприятий—тех органов, в ведении которых они состоят. Для заключения же договоров простого товарищества с частными лицами госпредприятия должны получить разрешение СТО или ЭКОСО союзных республик. Учреждения же могут оказывать в роли соучастников простого товарищества с частными лицами лишь на основании законов о переходе имущества после смерти тех

или иных лиц, участвующих в товариществе. Вступление в товарищество госпредприятий обуславливается соответствием целей товарищества целям предприятий, а в отношении госучреждений—только осуществлением единичных хозяйственно-организационных операций. Допускается участие лишь оборотным капиталом госпредприятий (основной капитал предоставляется на началах общего пользования). Солидарная ответственность не допускается.

Установлен месячный срок для оформления фактического участия госучреждений и госпредприятий в простых товариществах путем получения соответствующих разрешений.

Промышленное право.

9. Постановлением СТО от 17 марта об уполномоченных ВСНХ по подготовке хозяйственной эксплуатации государственных электростанций («Изв. ЦИК СССР» от 7 мая, № 103) этим уполномоченным предоставлены права временных управляющих трестов, действующих на основании декрета от 10 апреля 1923 г. («С. У. РСФСР» 1923 г. № 29, ст. 336).

Финансы.

10. Постановлением СТО от 2 апреля («Изв. ЦИК СССР» от 11 мая, № 106) утверждены тансы оплаты пробирных операций, предусмотренные лит. «б» ст. 10 положения о пробирном надзоре от 10 апреля 1925 г. («Собр. Зак. СССР» № 26, ст. 180).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Гражданское право.

1. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26 апреля об изменении примечания 1 к ст. 137 Гражд. Код. («Изв. ЦИК СССР» от 12 мая, № 107) издано в целях согласования редакций этого примечания принятого постановлением 2 сессии ВЦИК XII созыва от 24 октября 1925 г. («С. У. РСФСР» 1925 г. № 69, ст. 510). Вновь установленная редакция освобождает от нотариального засвидетельствования все зарегистрированные на бирже сделки как биржевые, так и внебиржевые. Основная цель, имевшаяся в виду при издании постановления ст. 137 Гражданского Кодекса,—осуществление надзора нотариального органа над законностью совершаемых сделок,—при такой замене должна оказаться ущемленной.

2. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 19 апреля об условиях и порядке отчуждения муниципализированных строений в сельских местностях («Изв. ЦИК СССР» от 12 мая, № 107) издано в дополнение постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 21 августа 1924 года об условиях и порядке отчуждения муниципализированных строений («С. У. РСФСР» 1924 г. № 71, ст. 697), имеющего применение лишь в городских поселениях. В соответствии с особенностями сельских поселений, установлены некоторые отличные условия для продажи в сельских местностях. Оставив то же требование невозможности сдачи строения в аренду или на праве застройки, а также использования его для местных нужд, как предварительного условия для возможности назначения такого строения в продажу, сохранив основные условия стоимости восстановления или ремонта строения в размере не менее 30 проц. общей стоимости, постановление понижает предельный размер жилой площади продаваемого строения до 15 кв. саж. Постановление о продаже выносится райисполкомом, либо волостным с утверждением уездного или окружного исполкома; сообщения о предстоящей продаже в НКВД не требуется. Комиссия, устанавливающая соответствие продаваемого строения законным условиям, назначается вышестоящим (окружным или уездным) исполкомом в составе по его усмотрению. Продажа производится с торгов, а вырученные суммы обращаются в районный или волостной бюджет на восстановление или возведение строений.

3. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 19 апреля об изменении ст. 3 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 21 августа 1924 г. об условиях и порядке отчуждения муниципализированных строений («Изв. ЦИК СССР» от 8 мая, № 104) изменен состав комиссии, устанавливающей соответствие продаваемого строения требуемым законом условиям. В состав комиссии представитель союза строительных рабочих не входит («С. У. РСФСР» 1925 г. № 71, ст. 697).

4. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 19 апреля об изменении сроков представления списков национализированных строений («Изв. ЦИК СССР» от 7 мая, № 103) продлены ранее установленные сроки: на составление паркоматами и центральными ведомствами губернских списков состоящих в их ведении строений—до 1 июня 1926 г. (для Ленинграда и Москвы—1 мая 1926 г.), на заявление протестов против постановлений губернских комиссий по рассмотрению списков строений—до одного месяца (кроме Москвы и Ленинграда, в отношении которых остается в силе прежний двухнедельный срок).

5. Постановлением СНК Союза ССР от 1 февраля 1926 г. об изменении ст.ст. 8 и 11 постановления СНК Союза ССР от 22 июля 1924 г. о возврате имущества сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации («С. З. СССР» 1926 г. № 18, ст. 115) было предоставлено СНК союзных республик право продления установленного постановлением от 22 июля 1924 г. («С. З. СССР» 1924 г. № 3, ст. 36) годового срока на подачу заявлений о возврате имущества, но на срок не более, чем на четыре месяца со дня опубликования постановления. Последнее было опубликовано в № 18 «Собр. Зак. СССР» от 29 марта. Основываясь на этом, постановление СНК РСФСР от 30 апреля о продлении срока для подачи заявлений о возврате сельскохозяйственной, промысловой и кредитной кооперации имущества в порядке постановления СНК Союза ССР от 22 июля 1924 г. («Изв. ЦИК СССР» от 12 мая, № 107) исчисляет упомянутый четырехмесячный срок, начиная с 29 марта 1926 года.

Гражданский процесс.

6. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 26 апреля о дополнении ст. 43 ГПК РСФСР («Изв. ЦИК СССР» от 12 мая, № 107) от уплаты судебной пошлины и прочих сборов и расходов по гражданским делам освобождены ВЦНС и объединяемые им профессиональные союзы.

Просвещение.

7. Постановление СНК РСФСР от 14 апреля о порядке распределения стипендий между студентами высших учебных заведений из автономных республик и областей («Изв. ЦИК СССР» от 6 мая, № 102) издано в целях наиболее полного и целесообразного обеспечения стипендиями этой категории студентов. Для этого выделяется определенное количество стипендий из общего стипендиального фонда Наркомпроса. Стипендии распределяются центральной стипендиальной комиссией при Главпрофобре (между ВУЗ'ами) и местными стипендиальными комиссиями при ВУЗ'ах (между отдельными студентами); к распределению привлекаются представители национальностей (Отдел Национальностей при ВЦИК, заинтересованные автономные республики и области, соответствующие землечества).

Финансы.

8. Постановление СНК РСФСР от 24 апреля об образовании в пределах Карельской АССР уездных комиссий по распределению субвенционных фондов и наблюдению за использованием таковых («Изв. ЦИК СССР» от 12 мая, № 107) издано в изъятие из правила п. 1 постановления СНК РСФСР от 4 марта 1926 г. («С. У. РСФСР» 1926 г. № 12, ст. 97), согласно которому комиссии по субвенционным фондам образуются при центральных исполкомах автономных республик. В Карельской же республике эти комиссии учреждаются не при ЦИК'е, а в уездах; обязанности их те же, что и других комиссий по субвенционным фондам (ст. 2 постановления СНК от 7 января 1925 г.—«С. У.» № 4, ст. 28).

9. Постановление СНК РСФСР от 14 апреля о сборах за регистрацию коммунальных трестов («Изв. ЦИК СССР» от 6 мая, № 102) устанавливает размер сбора за действия, связанные с регистрацией коммунальных трестов такой же, какой установлен постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 4 декабря 1925 г. о сборе за торговую регистрацию («С. З. СССР» № 82, ст. 621) для юридических лиц, подлежащих регистрации, в третьем разделе торгового реестра, т.е. 10 р., 3 р. и 1 р., в зависимости от характера действия.

10. Постановлением СНК РСФСР от 12 февраля об изменении постановления СНК РСФСР от 23 сентября 1925 г. о сложении, отсрочке и рассрочке попенной платы, пени по ней и штрафов за нарушение условий лесоразработок («Изв. ЦИК СССР» от 8 мая, № 104) вопросы о сложении попенной платы, пени по ней и штрафов за нарушение условий лесоразработок

разработок на сумму, превышающую две тысячи рублей, признаны подлежащими разрешению ЭКОСО РСФСР, на меньшие же суммы—Наркомата Финансов РСФСР.

Административное деление.

11. Постановлением Президиума ВЦИК от 26 апреля («Изв. ЦИК СССР» от 11 мая, № 106) в соответствии с волеизъявлением местных народностей Карачаево-Черкесская автономная область расчленена на Карачаевскую автономную область и Черкесский национальный округ. Часть области отошла к Армавирскому округу.

Узаконения, утратившие силу.

12. Постановление СНК РСФСР от 14 апреля о перечне узаконений РСФСР, утративших силу с изданием постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 11 декабря 1925 г. о сборе с паровых котлов, приборов, действующих под давлением, подъемников и подъемных механизмов («Изв. ЦИК СССР» от 7 мая, № 103).

13. Постановлением СНК РСФСР от 14 апреля («Изв. ЦИК СССР» от 7 мая, № 103) отменено с 1 октября 1925 г. постановление СНК от 23 мая 1923 г. о лесных доходах («С. У.» 1923 г. № 49, ст. 486).

М. Брагинский.

Из деятельности Наркомюста. В Коллегии НКЮ.

Срок введения в действие Уголовного Кодекса РСФСР в новой редакции, принятой 2 сессией ВЦИК.

В заседании 29 апреля с. г. Коллегия НКЮ признала необходимым немедленное введение в действие Уголовного Кодекса РСФСР в редакции, принятой 2 сессией ВЦИК.

В связи с этим решением Коллегия вынесла ряд постановлений.

В целях сохранения в дальнейшем твердой нумерации статей УК РСФСР признано необходимым введение раздела о контр-революционных преступлениях, о преступлениях против порядка управления и о воинских преступлениях, составляющих компетенцию общесоюзных органов, под одной статьей с дробными подразделениями.

Решено войти в Президиум ВЦИК с представлением о пересмотре его постановления от 23 ноября 1925 г. об отсрочке введения в действие нового Кодекса до принятия ЦИК СССР раздела о государственных преступлениях и просить ВЦИК возобновить деятельность редакционной комиссии, введя в нее представителя КЗП, с тем, чтобы она в срочном порядке закончила редактирование нового УК.

Как директива для представителей НКЮ в комиссии, принято следующее положение: общая часть в окончательной редакции должна быть точно согласована с основными началами уголовного законодательства Союза ССР.

Работу комиссии признано желательным закончить к 1 июня с тем, чтобы ввести Кодекс с 15 июня.

Проект нового положения о судостроительстве.

В том же заседании Коллегия НКЮ продолжала обсуждение проекта нового положения о судостроительстве. Был рассмотрен раздел VIII проекта—о судостроительстве в краевых объединениях,—внесенного в Коллегию т. Бранденбургским.

В предложенную редакцию раздела Коллегией внесен ряд редакционных изменений.

В связи с обсуждением названного раздела Коллегия НКЮ, рассмотрев заявление Уральского облисполкома о судостроительстве в областных объединениях, постановила категорически настаивать на необходимости сохранения в основных чертах проекта, принятого на совещании с областными судебными работниками, как соответствующего основам судостроительства, принятым ЦИК Союза ССР, и выявившейся практике областных объединений, и войти в соответствующие органы с особым мотивированным объяснением и указанием на принципиальную неправомерность позиции, занятой обл. испол. ком., и формальную ее незаконность с точки зрения основ судостроительства.

Параллельно с принятием раздела о судостроительстве в краевых объединениях Коллегия НКЮ решила дополнить ГПК и УПК новыми статьями: ГПК—ст. 23а и УПК—26а. Ст. 23а ГПК имеет следующее содержание:

«Краевой суд по гражданской коллегии рассматривает дела по искам к окружным исполнительным комитетам или

городским советам окружных городов в целом (а не к их отделам) и к отделам краевого исполнительного комитета, к трестам краевого значения и к отделением трестов общереспубликанского и всесоюзного значения.

Окружный суд по гражданскому отделу рассматривает в качестве первой инстанции дела, подсудные губернским судам, за изъятием дел, отнесенных к ведению краевого суда.

Примечание. Краевой суд может взять любое дело из окружного суда и принять к своему рассмотрению или передать на рассмотрение другого окружного суда».

Ст. 26а УПК средактирована так:

«Ведению краевых судов подлежат дела: а) о преступлениях, предусмотренных ст. 111 УК, б) о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 105—110, 114, 114а, 128, 128а, 130 и 132 УК. совершенных должностными лицами, занимающими руководящие должности в краевых административных и хозяйственных учреждениях, в) о преступлениях по должности членов президиумов окружных исполкомов, окружных, участковых и камерных прокуроров, председателей и заместителей председателей окружных судов. Ведению окружных судов подлежат дела, отнесенные к ведению губернских, за исключением отнесенных к ведению краевых судов.

Примечание. Краевому суду предоставляется право по собственной инициативе или по предложению прокурора взять любое дело из ведения окружного суда и принять к своему рассмотрению или передать на рассмотрение другого окружного суда».

Организация Агитпроббюро при НКЮ.

В целях объединения работы Наркомата по пропаганде советского права в массах, внесения планового начала в эту работу и усиления ее постановлено организовать при Коллегии НКЮ Агитпроббюро.

Стабилизация состава работников суда и прокуратуры и упорядочение переброек их.

Оргбюро НКЮ совместно с представителями Отделов Судебного Управления и Прокуратуры поручено изучить этот вопрос в направлении как переброек внутригубернских, так и по распоряжению НКЮ и наметить меры стабилизации состава работников суда и прокуратуры.

Оплата гербовым сбором посылаемых жалобниками копий заключений губпрокурорам по жалобам в порядке ст. 254 ГПК.

Коллегия НКЮ признала, что копии посылаемых жалобниками копий заключений губ. прокурорам по жалобам в порядке ст. 254 ГПК должны быть оплачиваемы гербовым сбором, за исключением дел, освобождаемых от оплаты гербовым сбором.

Гербовый сбор в этих случаях установлен в размере 1 р. на оплату самой жалобы и 1 р. на ответ.

Из деятельности Верховного Суда РСФСР. Определения гражд. касс. коллегии.

Кавказского отд. Госторга на решение облсуда Сев.-Осетинской авт. области по иску Горской конторы Госторга к Ардонскому станичному потреб. о-ву о 3.687 р. 50 к. по договору.

6 декабря 1924 года Горская контора Госторга заключила с Ардонским станичным потребительским о-вом договор, по которому о-во потребителей взяло на себя поставку для Госторга 25.000 пудов кукурузы по цене Комвнторга по дню сдачи кукурузы с надбавкою двух копеек на пуд в пользу сдатчика. Вся поставка должна была быть закончена 20 января 1925 года, а в случае нарушения договора о-во потребителей обязалось уплатить неустойку в размере одной четвертой части стоимости несданной кукурузы.

8 апреля 1925 года Горская контора Госторга обратилась через своего юриста в Северо-Осетинский областной суд с заявлением, в котором объяснила, что по указанному выше договору Ардонское станичное потребительское о-во получило от конторы аванс в 1.500 рублей, но не поставило Госторгу ни одного пуда кукурузы, чем и нарушило договор. Поэтому Горская контора просила взыскать с потребительского о-ва: невозвращенный им аванс в 1.500 рублей и неустойку по договору в сумме 2.187 р. 50 к., а всего 3.687 р. 50 коп. Впоследствии истец увеличил иск до 5.250 рублей, считая стоимость кукурузы не по 35 коп., а по 60 коп. за пуд. Ответчик иска не признал и утверждал, что деньгами от Госторга он получил не 1.500 рублей, а 2.600 рублей, что кукурузы по договору он доставил истцу 4.256 п. 35 фунтов на сумму 1.931 р. 97 коп. и что остаток непокрытого аванса в сумме 668 р. 13 к. он признает за свой долг Госторгу. Относительно же невыполнения договора полностью ответчик представил отдельное объяснение, в котором доказывал, что в этом виноват сам Госторг. Северо-Осетинский облсуд, рассмотрев дело по этому иску 11/VI—1925 года, признал: 1) что ответчик не покрыл из полученного аванса только 668 р. 13 коп., 2) что договор к сроку ответчиком не был выполнен по вине самого истца, который через своих агентов искусственно повышал цены на кукурузу и тем самым поставил ответчика в условия, препятствовавшие выполнению договора. Поэтому, учитывая значение ЕПО для крестьян и чрезмерность исковых требований, облсуд удовлетворил иск только в сумме 668 р. 13 коп., отказав в удовлетворении остальной части иска. На это решение правопреемник истца Владикавказское представительство Госторга подало кассационную жалобу, в которой просило об отмене решения, указывая, что ответчик не представил никаких документальных опровержений иска; что даже по представленным ответчиком документам присужденная сумма непокрытого аванса исчислена судом неверно, так как она выходит равной 1.273 р. 90 коп., а не 668 р. 13 коп., и что суд нарушил 142 ст. ГК, отказав истцу во взыскании неустойки, тогда как он мог только уменьшить ее.

Г. К. К. Верховного суда вынесла по этому делу такое определение:

Именем Р. С. Ф. С. Р., 1926 г. января 21 дня, Верховный Суд по Г. К. К. в открытом судебном заседании слушал дело по иску Горконторы Госторга к Ардонскому обществу потребителей Сунженского округа о 3.687 р. 50 коп. по договору, по кассационной жалобе Владикавказского представительства Северо-Кавказского отделения Госторга на решение областного суда Северо-Осетинской автономной области.

Рассмотрев настоящее дело, Г. К. К. находит, что решение облсуда Северо-Осетинской автономной области не может быть оставлено в силе по следующим основаниям: 1) Признав вину самого истца в неисполнении ответчиком договора, суд в значительной мере принял на веру объяснения самой заинтересованной стороны—ответчика, не проверив, согласно ст. 5 ГК, обстоятельств, изложенных в письменном его объяснении (л. д. 28). 2) Обсуждал на основании представленных ответчиком документов вопрос об искусственном повышении Госторгом цен, суд не установил в решении, какое же значение имеет это обстоятельство к заготовкам кукурузы ответчиком, было ли допущено повышение цен и в районе заготовки ответчиком, к какому времени относится это вздувание цен, имея при этом в виду, что срок заготовки ответчиком должен был быть закончен к 20/II—1925 г., представленные же ответчиком документы не дают ответа на этот вопрос, так как из них видно только, что они датированы 5/II и 11/II—1925 г. 3) В целях выяснения того же вопроса суд не проверил данных, заключающихся в документе от 11/VI—1925 г. (л. д. 21). 4) Неизвестно откуда взялась в решении сумма заготовленного ответчиком в 1.931 р. 97 к. (новидному, из объяснения представителя—л. д. 27-об.), тогда как из счета, представленного самим же ответчиком, усматривается (л. д. 26), что сдано было кукурузы на 1.326 р. 10 коп. 5) Соображение суда о том, что разница в цене в пользу истца, обуславливающая размер неустойки, получилась по вине истца, так как он не поспешил предъявить иск в январе, когда окончился срок исполнения по договору, неправильно, так как предъявить иск в пределах общей исковой давности есть неотъемлемое процессуальное право истца, при чем все денежные расчеты должны быть приурочены к ценам на день вынесения судебного решения, если иное не предусмотрено, как в данном деле, договором. Договором же по настоящему делу как раз и предусмотрен размер неустойки в зависимости от стоимости несданного товара в последний срок исполнения по договору, т. е. к 20/II—25 года. Вопросы о вине в неисполнении договора, о неустойке и о необходимости повысить неустойку в порядке 142 ст. Г. К. относятся к существу дела, в проверку которого кассационная инстанция не входит, но судом, в виду 5 и 176 ст. ст. Г. П. К., все обстоятельства дела должны быть приведены в достаточную ясность.

Поэтому, а равно за нарушением судом п. «б» ст. 237 Г. П. К., Г. К. К. определяет: решение облсуда Северо-Осетинской автономной области от 11/VI—25 года отменить и дело для нового рассмотрения в ином составе передать в тот же суд.
(Определение по делу № 33.249—25 г.)

Определения угол. касс. коллегии.

По касс. жалобе Шурдумова на приговор Кабардино-Балкарского областного суда, осужденного по ст.ст. 149 и 153 УК.

Приговором Кабардино-Балкарского областного суда от 7 марта 1926 года Шурдумов, Исмаил Осламович, 25 лет, неграмотный, крестьянин-середняк, осужденный приговорами того же облсуда от 11 февраля 1925 г. к трем годам лишения свободы по ст. 180 п. «в» и от 16 февраля 1925 г. к 4 годам лишения свободы по ст. 13 и ст. 95 УК, был признан виновным в нижеследующем:

Шурдумов, будучи условно-досрочно освобожденным, был в числе гостей на свадьбе гр-на Гуветлова, Дзадзуна, происходившей в селении Заюковском Ваксакского округа. Носсорившись с некоторыми из гостей, находившимися на свадьбе, Шурдумов, выхватив нож, одного из гостей ударил ножом в живот, отчего тот на следующий день умер, другого тяжело ранил и третьему тем же ножом изрезал руки.

Действия эти облсуд квалифицировал по ст.ст. 149 ч. 2 и 153 УК и приговорил Шурдумова, по зачете предварительного заключения, к 4 годам 9 месяцам и 7 дням лишения свободы.

Кроме того, облсуд нашел необходимым в отношении Шурдумова применить правила ст. 54 УК, мотивируя это следующим образом: «Принимая во внимание, что осужденный Шурдумов согласно предыдущих двух приговоров был приговорен к четырем годам лишения свободы и был выслан в Нижегородскую губернию, где весной 1925 г. был досрочно освобожден и по прибытии совершил настоящее преступление, а потому на основании ст. 54 УК неотбытую им по предыдущему приговору часть наказания присоединить ему к сроку лишения свободы по настоящему делу».

В поданной на этот приговор кассационной жалобе защитник осужденного Шурдумова, между прочим, указывал на неосновательность применения к осужденному правил ст. 54 УК, так как преступления, им ранее совершенные, не тождественны и неоднородны с преступлениями, в кои он признан виновным по последнему приговору.

Угол.-касс. коллегия, рассмотрев настоящее дело в заседании от 21 апреля 1926 г., вынесла следующее определение:

«В виду того, что 54 ст. УК может быть применена лишь в том случае, если досрочно освобожденный совершил одно-

родное или тождественное преступление, а в данном случае обвиняемый был досрочно освобожден, как отбывший наказание по 95 и 180 п. «в» ст.ст. УК, в настоящее же время оп осужден по 153 и 149 ст.ст. УК,—поэтому нет ни однородности, ни тождественности в этих преступлениях,—поэтому, в порядке 437 ст. УПК, исключить из приговора применение 54 ст. УК с вытекающими отсюда последствиями, в остальном приговор оставить в силе с определенной судом Шурдумову мерой социальной защиты в пять лет лишения свободы с последствиями, указанными в приговоре. Предложить суду в порядке 461 ст. УПК внести исправление в приговоре в дату судимости Шурдумова: вместо 1925 г. нужно написать 1924 г., в каком году он фактически судился».

По кассжалобе Биндусовой, Анны, на приговор Сталинградского губсуда, осужденной по ст. 171 УК.

Приговором Сталинградского губсуда от 8 февраля 1926 года Биндусова, Анна Семеновна, 46 лет, домашняя хо-

зяйка, судимая по ст. 140 УК, была признана виновной в занятии сводничеством и вербовкой женщин для проституции и приговорена по ст. 171 УК к лишению свободы сроком на три года с конфискацией имущества на сумму 100 рублей.

Кассационная жалоба Биндусовой указывала на недоследованность по делу, в остальном же содержала в себе оценку доказательств по делу.

Угол.-касс. коллегия, рассмотрев настоящее дело в заседании от 7 мая 1926 г., вынесла следующее определение:

«В виду того, что суд, определяя конфискацию, обязан был точно указать, какая часть имущества конфискуется, а не просто указанием суммы, ибо имущества на эту сумму у обвиняемой может не оказаться,—поэтому приговор в части конфискации имущества на 100 рублей отменить и на основании 461 ст. УПК предложить суду точно определить, какое именно имущество подлежит конфискации, в остальном приговор оставить в силе».

В Комиссии Законодательных Предположений при СНК СССР.

Основные принципы организации государственного нотариата союзных республик.

КЗП принял проект постановления ЦИК и СНК СССР об основных принципах организации и предметах ведения государственных нотариальных контор союзных республик. Проект устанавливает следующее.

Для нотариального удостоверения сделок и выполнения иных нотариальных действий учреждаются государственные нотариальные конторы, действующие в порядке, устанавливаемом законодательством союзных республик на основе настоящих принципов организации государственного нотариата. (Установленные ст. 27 гр. кодексов союзных республик две формы нотариального удостоверения сделок—путем совершения их нотариальным порядком и путем засвидетельствования их у нотариуса—заменены в проекте единой формой нотариального удостоверения сделок).

Госнотконторы состоят в ведении и под непосредственным руководством и наблюдением губернских и соответствующих им судов; во главе контор стоят государственные нотариусы, назначаемые, перемещаемые и увольняемые губернскими в губернских городах, а в остальных случаях уездными или им соответствующими исполнительными комитетами по представлению губернских и им соответствующих судов из лиц, имеющих право быть избранными в народные суды и выдержавших специальное испытание, порядок производства которого и случаи освобождения от него определяются законодательством союзных республик. Нотариусы не могут занимать других государственных должностей, за исключением выборных и преподавательских, состоять членами в коллегии защитников, служить по найму в кооперативных и общественных организациях и у частных лиц, участвовать в торговых и промышленных предприятиях. Как нотариусы, так и прочие сотрудники контор получают вознаграждение за свой труд только от государства; нотариальные органы содержатся за счет нотариальных сборов, составляющих специальные средства НКЮ союзных республик на содержание государственных нотариальных органов этих республик. Таксы оплаты нот. действий и технических услуг утверждаются для каждой отдельной союзной республики ЦИК'ом СССР.

На нотариальные конторы возлагается: нотариальное удостоверение сделок; совершение предусмотренных законом протестов; засвидетельствование верности копий документов и выписок из книг и документов; засвидетельствование подлинности подписей; удостоверение могущих иметь юридическое значение обстоятельств и фактов, которые нотариус может непосредственно удостоверить и для удостоверения которых закон не устанавливает другого порядка; хранение нотариальных архивов и документов; иные действия, предусмотренные законодательством союзных республик; на отдельные нотариальные конторы может быть возложено также совершение и удостоверение правильности перевода с иностранных и на иностранные языки.

Как отдельные, так и все нотариальные функции в местностях, где нотариальные конторы не учреждены, могут быть поручены народным судам, волостным и соответствующим им

исполнительным комитетам, сельским советам и иным государственным органам, согласно законодательства союзных республик; морские протесты могут совершаться иностранными консулами в случаях существования соответствующих соглашений с иностранными государствами; выполнение нотариальных действий за границей возлагается на консульские учреждения.

При совершении всяких нотариальных действий нотариусы обязаны проверять соответствие требуемых от них действий и представляемых им документов действующим законам и оказывать трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, чтобы юридическая неосведомленность, малограмотность и т. п. обстоятельства не могли быть использованы им во вред.

Нотариальное удостоверение сделок состоит в надписи о том на самом акте за подписью нотариуса и печатью нотариальной конторы, с отметкой о нотариальном удостоверении сделки в реестре. Сделки, подлежащие по закону обложению в нотариальную форму, представляются для нотариального удостоверения в двух экземплярах, подписанных сторонами и имеющих значение подлинников, один из которых остается и хранится в делах нотариальной конторы, имея значение основного экземпляра, другой выдается сторонам. (Протокольное совершение нотариальных актов и ведение нотариусами специальных актов и книг упраздняется, оставляемые в нотариальных конторах подлинные акты прошнуровываются в хронологическом порядке и переплетаются по мере накопления и во всяком случае по окончании года, как это уже установлено нотариальной практикой РСФСР). При нотариальном удостоверении сделки нотариусы проверяют: наличие и подлинность подписей лиц, участвующих в сделке; их право и дееспособность; законность сделки; оплату всех представленных документов установленными сборами. При нотариальном удостоверении сделок об отчуждении и залоге строений или права застройки нотариусы, кроме того, обязаны удостовериться в принадлежности имущества лицу, отчуждающему и закладывающему, а равно в отсутствии ареста, прещещающего совершению данной сделки. Регистрация арестов, налагаемых на строения и право застройки, изменений и снятий их, возлагается на нотариальные конторы.

Нотариусы и сотрудники нотариальных контор обязаны соблюдать тайну выполняемых ими нотариальных действий. Справки выдаются лишь лицам, по поручению или в отношении которых выполнялись нотариальные действия, по требованию прокуратуры, судебных и следственных органов и также в случаях, специально предусмотренных законом.

Жалобы на действия нотариусов, в частности на отказ от совершения нот. действий, приносятся губернским или соответствующим им судам и рассматриваются ими в порядке, устанавливаемом законодательством союзных республик.

В вводимом законе к проекту об основных принципах организации нотариата предполагается установить, что основные начала нотариального права союзных республик вводятся в действие через три месяца со дня издания соответствующего постановления ЦИК и СНК СССР и что до конца бюджетного года сохраняют силу таксы, действующие настоящее время.

Правила, устанавливаемые проектом, не распространяются на вещи, найденные в учреждениях, предприятиях, помещениях общего пользования, подвижного состава желез-

ных дорог, на пароходах и т. п. В этих случаях найденная вещь сдается администрации соответствующего учреждения или предприятия, в порядке, устанавливаемом особыми правилами, издаваемыми соответствующими ведомствами и учреждениями.

Суду предоставляется право в отдельных случаях, в зависимости от имущественного положения потерявшего и имущественного положения нашедшего вещь, уменьшить размер вознаграждения или освободить совсем потерявшего от уплаты вознаграждения нашедшему вещь.

Принятый М. СНК проект после одобрения его СНК РСФСР будет направлен в порядке ст. 1 постановления ВЦИК от 7 июля 1923 г. («С. У.» 1923 г., № 54, ст. 530) в Президиум ВЦИК.

О признании выписей, выдаваемых из старых метрических книг, первичными выписями.

Согласно § 18-а таблицы, приложенной к Гербовому уставу, первые экземпляры выписей из книг актов гражданского состояния о рождении и смерти подлежат оплате простому гербовому сбору 3 разряда в 15 коп. Что же касается вторичных экземпляров, то они, на общем основании, должны облагаться простым гербовым сбором 2 разряда в 1 руб. В практике возникает вопрос о том, какие именно выписи следует считать первичными.

Наркомвнудел РСФСР стоит на той точке зрения, что первичными нужно признавать выписи, выдаваемые при регистрации события. Поэтому выдаваемые ныне выписи из старых метрических книг являются, по мнению НКВД, вторичными, так как первичные выдавались тотчас по совершении религиозного обряда. Утверждение это в настоящее время является спорным, ибо никаких отметок о выдаче выписей при событии в книгах не имеется. В виду этого, а также и в виду того, что уплата гербового сбора 2 разряда за такие выписи для большинства населения РСФСР не может не быть обременительным, СНК РСФСР поручил Наркомфину разъяснить, что выдаваемые в настоящее время выписи из книг о рождении и смерти считаются первичными в тех случаях, когда не имеется доказательств, что выпись уже была выдана ранее.

Проект инструкции СНК РСФСР о порядке наложения взысканий за несоблюдение при производстве торговли этикетных цен, устанавливаемых Наркомторгом СССР.

Во исполнение п. 2 постановления СНК СССР от 27 января 1926 г. о надзоре за соблюдением этикетных цен на товары («С. З.» 1926 г. № 5, ст. 35), СНК РСФСР утвердил инструкцию о порядке наложения взысканий за несоблюдение этикетных цен, согласно которой осуществление надзора за соблюдением, устанавливаемых Наркомторгом СССР этикетных цен на товары возлагается на органы торговой инспекции губернских (краевых, областных и окружных) отделов по внутренней торговле и органы милиции.

В случае обнаружения продажи товаров по цене выше этикетной, представители торговой инспекции или при отсутствии таковых на месте сотрудники милиции составляют соответствующие о том протоколы, а в случае надобности производят дознание в порядке ст.ст. 97—107 УПК РСФСР. Названные протоколы и материалы дознаний направляются в губернский (краевой, областной, окружной) административный отдел для наложения на нарушителей штрафа в порядке, предусмотренном ст.ст. 7, 9 (кроме п.п. «в» и «г»), 10, 11, 12 и 13 декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 27 июля 1922 г. («С. У.» 1922 г. № 48, ст. 603). Взыскания за нарушение этикетных цен налагаются в двухмесячный срок со дня обнаружения.

Налагаемый в административном порядке за нарушение при производстве торговли этикетных цен штраф не должен превышать десятикратной разницы между ценой, по которой партия товара была фактически продана, и стоимостью этой партии товара, согласно этикетных цен, во всех случаях, когда нарушение этикетных цен имело место при продаже товаров партиями и когда вышеназванная десятикратная разница превышает 50 рублей, во всех же остальных случаях налагаемый штраф не должен превышать 50 рублей.

В случае повторения нарушений этикетных цен административными отделами дело направляется в суд для привлечения нарушителей к уголовной ответственности по ст. 141 УК РСФСР.

Приведение в исполнение постановлений о наложении штрафа за нарушение этикетных цен производится в порядке, предусмотренном инструкцией НКВД и НКЮ № 24 от 12 января 1924 г.

В институтах и обществах.

В Институте Советского Права.

Хозяйственно-трудовая секция Института Советского Права заслушала доклад В. И. Серебровского—«Некоторые спорные вопросы советского наследственного права».

Обращаясь к современному буржуазному законодательству, докладчик устанавливает, что оно, как, напр., в Германии, Швейцарии и Франции, знает две параллельные системы приобретения наследства: систему принятия и систему отречения. Наш Гражд. Код. проводит полностью систему принятия в отношении отсутствующих наследников (ст. 430). Что касается присутствующих наследников, то буквальный текст ст. 429 говорит о применении к ним системы отречения. Однако, по совокупному смыслу ст. 429 и других норм закона (ст.ст. 424, 434, прим. к ст. 430 Гр. Код., ст. 29 Гр. Проц. Код., ст. 10 постанов. ЦИК и СНК СССР от 29/I—26 г. о налогах с имущества, переходящих в порядке наследования) можно сделать вывод о применении и к этой категории наследников также системы принятия. Такой вывод приводит к уничтожению параллельного существования двух систем приобретения наследства, не оправдываемого условиями гражданского оборота СССР. Докладчик отмечает три точки зрения, уже выявившиеся в нашей литературе, на вопрос о понятии присутствия и отсутствия наследника. Одни определяют присутствие пребыванием наследника в месте нахождения наследства в момент его открытия (территориальный признак), другие находят, что установление присутствия—это дело факта и конкретных обстоятельств дела, в каждом отдельном случае подлежащих установлению судом; третья точка зрения определяет присутствие по принципу хозяйственной связи наслед-

ника с наследством. Докладчик защищает в этом вопросе территориальный признак.

Характеризуя принятие наследства, докладчик говорит, что оно является неформальным волеизъявлением, что оно бесспорно и безусловно и что акт принятия может быть оспорен при наличии обстоятельств, делающих волю лица, призванного к наследованию, недееспособной.

Нельзя смешивать отказ присутствующего наследника от наследства с неприятием им наследства. При отказе доля отказавшегося всегда переходит к государству, при неприятии же наследства только тогда, когда не окажется никого из наследников, перечисленных в ст. 418 Гр. Код., или они не захотят принять наследства.

Наконец, последним вопросом, затронутым докладчиком, был вопрос о приобретении наследства путем трансмиссии. Докладчик находит, что приобретение наследства возможно в некоторых случаях в порядке перехода по наследству права наследования, как, напр., в том случае, когда наследник умирает до того, как к нему фактически перешла его доля наследства. Эта доля, по мнению докладчика, может перейти, напр., к его жене.

В прениях по докладу указывалось, что наш Гражд. Код. не только не ставит проблемы о системе отречения, но, наоборот, в статье 429 определенно закрепляет систему принятия. Признание различия последствий неприятия наследства и отказа от наследства противоречило бы общему характеру советского права, так как в данном случае формально логический метод толкования приводит к выводам, которые, являясь спорными с точки зрения своей логической обоснованности, не могут быть оправданы их социально-политическими

соображениями. Но наряду с этим в прениях отмечалось, что хотя Гражд. Код. и не ставит проблемы отчуждения, тем не менее это разграничение по принципу отчуждения и неприятия на практике делается Наркомфином в его инструкционном материале, относящемся к обложению налогами. Для определения понятия присутствия или отсутствия наследников в прениях выдвигался принцип трудовой связи с наследством; другие же находили, что присутствие должно определяться по

принципу нахождения в одном месте жительства, при чем это местожительство следует понимать в смысле Г. П. К., по принципу подоудности. Указывалось на пробел нашего законодательства, которое, хотя и требует принятия охранительных мер, не указывает, когда эти меры принимаются, вследствие чего в практике бывают случаи неисполнения мер охраны наследства в течение нескольких лет.

Гр. С.

ХРОНИКА

Горное законодательство.

Действующее положение о недрах земли, насчитывающее 34 статьи, за последние полтора года ВСНХ пополнено рядом инструкций, содержащих в общей сложности 600 статей.

В настоящее время проводятся работы по кодификации всего этого инструктивного материала.

Отличительные черты подготовляемого ныне горного закона, в который войдет весь этот инструктивный материал, таковы: право горного законодательства в развитие общего закона предоставляется и республикам; государству предоставляется право изымать от первых изыскателей месторождения, если они будут признаны ценными для государства, с вознаграждением его, кроме платы, еще премией; устанавливается право горнопромышленника на залог его права на разработку недр; уничтожается подешетинная плата; уничтожается разведочный сбор, вводится отводная плата. Новый закон будет состоять из 182 статей общесоюзного значения.

Проект положения об упразднении морскими торговыми портами.

НКПС разработан новый проект положения об управлении морскими торговыми портами.

Согласно положения о НКПС, положение должно быть проведено в законодательном порядке через Совет Труда и Оборон СССР и является по существу актом общего характера, излагающим основные начала организации местного управления морскими портами, определяющим в существенных чертах важнейшие административно-хозяйственные права хозяина портовой территории — начальника порта. Все же статьи, входившие в прежнее положение, детально определявшие круг ведения отдельных частей портового управления, их права и обязанности и содержащие прочие указания, главным образом, инструкционного характера, из проекта нового положения исключены. Это предоставляет НКПС необходимую свободу в деле определения сложных деталей, относящихся к подлежащей постановке портового хозяйства, и исключает необходимость по второстепенным вопросам входить в союзные законодательные учреждения. Начальник порта получает большую свободу действий и в случае наличия в деятельности порта выяснившихся в процессе практической работы тех или иных дефектов или необходимости внесения каких-либо изменений, не относящихся к основным началам организации управления портами, может легко и быстрее получать соответствующие указания центра.

Культурно-просветительные секции при волисполкомах.

В связи с постановлением ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 7 декабря 1925 г. об организации при волисполкомах постоянных секций Наркомпросом предложено местным отделам народного образования, в порядке местного законодательства, через соответствующие исполкомы приступить к изданию руководства по организации культурно-просветительных секций при ВИК'ах.

Культурно-просветительные секции имеют своей задачей содействие работе волисполкомов в области народного образования. Основная работа их проводится через комиссии школьную и политико-просветительную, которые организуются при культурно-просветительных секциях ВИК'ов.

Руководство работой (председательствование) культурно-просветительной секции возлагается на члена ВИК'а, ведающего вопросами народного образования. Члены секций и организуемых комиссий прикрепляются к просветительным

учреждениям или волости (школе, ликбезу и так далее) для наблюдения и содействия их работе.

Заседания культурно-просветительных секций происходят не реже одного раза в два месяца, заседания же комиссий — не реже одного раза в месяц.

Применение наемного труда в крестьянских хозяйствах.

По соглашению с ВЦПС, ЦК всеработаемлеса выработаны типовые договоры на наем батраков и пастухов в крестьянских хозяйствах. Для регулирования движения рабочей силы в с.-х. районах в настоящем году будут организованы особые посреднические информационные пункты. На обязанности этих пунктов лежат собирание сведений о потребности и предложении наемного с.-х. труда и направление рабочих в места работы.

По вопросу о зарплате наемных с.-х. рабочих ЦК всеработаемлеса решил не нормировать платы, а призвал более целесообразным устанавливать зарплату по соглашению с нанимателем, в зависимости от мощности хозяйств, экономики района и рынка труда.

Борьба с хищениями в кооперации.

Коллегия НКТ СССР в целях оздоровления кооперативного аппарата и скорейшего проведения мероприятий предупредительного характера признала необходимым вовлечение кооперативных масс в обсуждение вопросов кооперативной работы на специальных совещаниях и введение, в виде опыта, посещения членами лавочных комиссий членов кооперативных организаций на дому.

Кооперативным организациям предлагается улучшить постановку отчетности и счетоводства кооперативных организаций и производить внезапные ревизии торговых предприятий, а также подотчетных сумм, имеющихся на руках у отдельных лиц.

Коллегия признала также целесообразным усилить практику премирования торговых служащих кооперативных организаций за отдельные улучшения в работе последних. Предлагается обратить внимание на образование постоянного кадра служащих в торговых предприятиях.

Оставление должности членами правлений, зав. магазинами, лавками и складами без представления исчерпывающей отчетности признано недопустимым. Руководители кооперативных организаций должны немедленно доводить до сведения прокурорского надзора о всех недостатках по товарам и подотчетным суммам. Одновременно необходимо установить материальную ответственность заведующих за сохранность вверенных им ценностей, широко используя для этой цели государственное гарантийное страхование.

Записи в торговых книгах.

По разъяснению НКТ СССР, записи в торговых книгах должны быть произведены таким образом, чтобы уничтожение (стирание) их было по возможности затруднено. Принимая во внимание отсутствие прямых указаний по этому вопросу в законе и, исходя из общих соображений о цели установления обязательного ведения торговых книг, НКВТ разъяснил, что с точки зрения действующего законодательства не встречается препятствий к тому, чтобы записи в торговых книгах велись не чернилами, а чернильным карандашом (1925 г. за № 108).

Сделки на кожсырье.

НКТ СССР постановил (пост. от 9 февраля 1926 г.), что правила всесоюзного стандарта на кожсырье распространяются на все договоры и сделки на кожсырье, заключенные

гос. органами и кооперативными организациями между собой или же друг с другом в части псданных ими и непринятых до 10 декабря 1925 г. партий, вследствие чего все договоры и сделки на продажу или покупку кожсырья, предусматривающие сдачу кожсырья после 10 декабря 1925 г., должны быть в соответствующей части изменены в соответствии с правилами всесоюзного стандарта на кожсырье.

Все договоры и сделки на продажу или покупку кожсырья, заключенные госорганами или кооперацией с частными предприятиями и лицами до 10 декабря 1925 г. и предусматривающие позднейшую сдачу кожсырья, должны быть или изменены в соответствии с правилами всесоюзного стандарта на кожсырье в части, касающейся сдачи партий кожсырья после 10 декабря 1925 г., или же, в случае несогласия частного предприятия или лица на изменение, расторгнуты в неисполненных частях в соответствии со ст. 144 Гражд. Код. РСФСР и соответствующих статей гражданских кодексов других союзных республик.

Регистрация внебиржевых сделок.

В виду того, что государственные хозяйственные органы не всегда соблюдают порядок регистрации внебиржевых торговых сделок, установленный постановлением СТО СССР от 11 апреля 1924 г. («Собр. Уз. РСФСР» 1924 г. № 54, ст. 532—«Изв. ЦИК СССР» 7 мая 1924 г. № 102), и, в частности, в случаях засвидетельствования таких сделок нотариальными учреждениями, не представляют их на последующую регистрацию в регистрационные бюро при торговых биржах, ВСНХ СССР приказал (ц. № 473 от 13 марта 1926 г.):

Учреждениям и правлениям трестов и синдикатов общесоюзного значения строго руководиться вышеуказанными постановлением СТО от 11 апреля 1924 г. и данной в развитие его инструкцией НКВпторга СССР от 27 июля 1924 г., в силу которой засвидетельствование у нотариуса договора, подлежащего регистрации в порядке постановления СТО от 11 апреля 1924 г., не освобождает последнего от регистрации в бюро биржи (примеч. ст. 36 инструкции).

Ревизионным комиссиям, состоящим при синдикатах и трестах, установить проверку, соблюдаются ли хозорганами указанные законоположения и инструкции, и о всех случаях несоблюдения порядка биржевой регистрации сделок сообщать в отчетно-ревизионный п/отдел отдела торговой политики ГЭУ или в отчетно-ревизионный отдел Цугпрома, по принадлежности, для привлечения виновных к ответственности, согласно п. 39 инструкции НКВТ от 28 июля 1924 г.

Внебиржевые сделки между кооперативными организациями.

Совет съездов биржевой торговли сообщил, что, если внебиржевая сделка заключена между двумя кооперативными организациями, она не подлежит регистрации, но о ней должны быть представлены информационные сведения, хотя бы эти кооперативные организации были обязаны публичной отчетностью, так как ст. 4 постановления СТО от 24 февраля 1926 г. устанавливает для кооперативных организаций специальное п/ятие из общего правила, выраженного в ст. 1.

Пункт «б» ст. 6 постановления СТО от 24 февраля 1926 г. о регистрации внебиржевых сделок относится не только к тем случаям, когда кооперативная организация обязана публичной отчетностью, но и ко всем кооперативным организациям, если только они не представляют собой сельских потребительских первичных кооперативов или первичных сельско-хозяйственных и промысловых кооперативов, кои освобождены от регистрации и информации, согласно пункта «в» ст. 3 упомянутого постановления СТО.

При толковании постановления СТО от 24 февраля 1926 г. о регистрации внебиржевых сделок надлежит иметь в виду, что обязанность публичной отчетности не является тем признаком, на основании коего разрешается вопрос об обязанностях или льготах, установленных для государственных или кооперативных организаций в деле регистрации внебиржевых сделок. Этот признак имеет значение для ряда других организаций, как, например, об-ва взаимного кредита, акц. об-ва и т. п. В отношении же государственных или кооперативных организаций все вопросы разрешаются только в зависимости от того факта, что они являются именно государственными или кооперативными организациями.

Вопрос об освобождении от регистрации внебиржевых сделок на с.-х. продукцию, совершаемых местными торго-

выми организациями непосредственно с крестьянами-производителями, разрешается биржевым комитетом в зависимости от местных условий. Такие сделки биржевой комитет может освободить от регистрации или же, не освобождая от регистрации, освободить только от сборов.

Раз'яснение по гербовому сбору.

НКФ РСФСР раз'яснил, что вопрос о том, на кого из должностных лиц данного учреждения должна падать ответственность за неоплату гербовым сбором тех или иных документов, подлежит разрешению начальства, которому по закону предоставлено право наложения на них взысканий. Поэтому, если по распоряжению ВИК'а ответственным лицом за нарушение устава о гербовом сборе является делопроизводитель отдела ЗАГС'а, с него и должно быть произведено взыскание. Жалобу на постановление губфо о наложении взыскания на должностных лиц в губернскую по гербовому сбору комиссию, могут подавать как сами виновные должностные лица, так и их начальство; эти жалобы подлежат рассмотрению по существу.

Раз'яснения по сельхозналогу.

НКФпном СССР даны следующие раз'яснения по сельхозналогу.

При сдаче плательщиками председателю сельсовета, привлекаемому к этим операциям особыми постановлениями привлекаемому к этим операциям особыми постановлениями губисполкома, сумм сельхозналога до истечения установленного срока уплаты налога в порядке §§ 2 и 3 циркуляра № 245 ответственность в административном и судебном порядке за несвоевременную сдачу собранных таким образом сумм налога в ВИК несет председателю сельсовета.

В том же случае, когда плательщики сдачу налога произвели после установленных сроков, указанных в окладных листах, ответственность за несвоевременную сдачу налога ложится на плательщиков, и волысполком или райисполком (а не председатель сельсовета), начисляет на них пеню за время с момента образования недоимки до момента вручения плательщиками денег председателю сельсовета. Пеня за время от момента приема денег председателем до момента сдачи их в кассу ВИК'а в установленные последние сроки (§ 6 циркуляра № 245) не начисляется (раз. от 8/IV—1926 г.).

В текущую налоговую кампанию при передаче дел о налоговых преступлениях в нарсуды последние могут выносить решения о конфискации имущества у неплательщиков лишь в виде меры наказания, но отнюдь не на покрытие недоимки по сельхозналогу. Последняя покрывается путем обращения взыскания на имущество неплательщика в бесспорном порядке на основании постановления от 2 октября 1925 г. Конфискованное за налоговые преступления в виде меры наказания имущество подлежит продаже с торгов судебными органами, и вырученные от продажи суммы подлежат зачислению в доход казны по доходной части Наркомюста (раз. от 8/IV—1926 г.).

Как общее правило, скидки по с.-х. налогу в силу стихийных бедствий предоставляются в течение всей кампании (до истечения последнего срока уплаты годового оклада налога), независимо от полной или частичной уплаты налога. Последний срок уплаты годового оклада налога является концом кампании, и потому хозяйствам, за которыми не числится недоимки и в которых стихийные бедствия произошли после этого срока, скидки не может быть предоставлено. Хозяйствам же, за которыми числится недоимка после истечения конечного срока уплаты годового оклада налога, льготы по стихийным бедствиям, происшедшим после этого срока, предоставляются на общих основаниях (раз. от 8/IV—26 г.).

Куда направляются требования иногородних следователей о производстве следственных действий по г. Москве.

Все отдельные требования иногородних следователей о производстве следственных действий по г. Москве подлежат направлению непосредственно нарследователю, назначенному для выполнения по г. Москве отдельных требований, по следующему адресу: «Москва, Столешников пер., д. № 3—нарследователю по отдельным требованиям».

Этому же нарследователю надлежит направлять как всю переписку, так и запросы и подтверждения, связанные с исполнением отдельных требований.

По автономным областям.

СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ СЫСОЛЬСКОГО У. АВТ. ОБЛАСТИ КОМИ.

В с. Визинге Сысольского у. авт. области Коми состоялось первое уездное совещание судебно-следственных работников области в течение всего времени существования советского суда. 100—200-верстное протяжение посейных, изъезженных дорог по таежным лесам—таково состояние, отделяющее работников суда от уездного центра, но тем не менее все они с искренней охотой явились на совещание, несмотря на предупреждение о невыплате суточных (нет средств). Жажда живой связи с товарищами по работе, живого, совместного обсуждения назревших и неразрешенных вопросов организационного характера и повседневной и все усложняющейся судебной практики оказалась сильнее каких-бы то ни было материальных интересов.

На повестке стояли доклады: 1) о деятельности судебно-следственных органов уезда, 2) о борьбе с растратами, 3) об исполнении судебных решений, 4) об общественно-политической работе, 5) о браке, семье и опеке.

В приветственном слове секретаря укома и предукла, высказавшись о значении совещания для работников суда, отметили, что судебная работа, несмотря на финансовые затруднения и слабую подготовку судей, все же протекала удовлетворительно.

Совещание выявило, что судебно-следственная деятельность тормозится тремя основными и неустраняемыми причинами: 1) длительным периодическим выбыванием большинства населения на побочные промыслы и заработки (охота, лесозаготовка, завод), что влечет за собой неизбежную медленность в разрешении дел; 2) чрезвычайной обширностью территории участков при примитивных способах передвижения и 3) недостаточностью средств на содержание суда, главным образом, на разъезды. Вот три «китайских стены», заграждающие пути развития суд.-следственной работы и характеризующие местные условия ее.

Но даже и при наличии этих препятствий работники суда все же сумели избежать больших залежей дел и достичь значительных реальных успехов как в области судебной, так и общественно-политической работы. Судья неуклонно и настойчиво вовлекается в работу среди крестьянства, в работу по приближению суда к массам. И понятно, что совещание прошло под знаком особого внимания вопросам работы в деревне, наиболее полного удовлетворения нужд крестьянина в суде и в скорой юридической помощи.

По докладу уполномоченного облсуда о деятельности судей и следователей признано необходимым: 1) увеличить сеть суд.-следственных участков и сметные ассигнования на расходы; 2) усилить живую связь между облсудом, уполно-

моченными и низовыми суд.-следственными органами путем созыва уездных совещаний не менее двух раз и областного съезда одного раза в году; 3) избегать частой сменяемости судебно-следственных работников; 4) оживить и усилить работу коллегии защитников и справочных столов при избах-читальнях; 5) усилить связь с местными сов. органами и руководство работой органов дознания; 6) обратить особое внимание на работу среди нар. заседателей.

По докладу нарседа о борьбе с растратами совещание намечает ряд конкретных мероприятий в этом отношении, как-то: 1) улучшить постановку отчетности в торгово-промышленных предприятиях, 2) выяснить степень вины администрации и ревкомиссий в допущении растрат, 3) усилить меры пресечения, меры социальной защиты и строго соблюдать сроки окончания дел.

По докладу пом. прокурора об исполнении судебных решений и приговоров признано желательным: 1) избегать назначения судами принудительных работ и краткосрочного лишения свободы, в виду невозможности, по местным условиям, исполнения таких приговоров, 2) сосредоточить работу по исполнению гражданских решений в ВИК'ах, минуя милицию как наиболее перегруженную общей работой.

Наиболее подробно разработаны совещанием вопросы правового просвещения крестьян. Признано необходимым эту работу вести в плановом порядке, увязав ее с работой среди нарзаседателей, с организацией юридической помощи через избы-читальни и согласовав с волучреждениями и организациями. Учитывая необходимость, в силу местных условий, частых выездов с сессией, совещание признало за правило, чтобы каждый выезд в район участка был максимально использован для общественно-политической работы, при чем темы для докладов и собеседований рекомендуется намечать, сообразуясь с интересами местного населения и с характеристкой наиболее распространенных на местах гражданских споров и преступлений.

По вопросу о проекте нового закона о браке, семье и опеке совещание проект одобрило, считая необходимым уточнить определение признаков незарегистрированного брака для приравнения его в правах к зарегистрированному и установить сроки в ст. 11.

Вполне удовлетворенные впечатлением, вынесенным от первого живого обмена мнениями и взаимным опытом, делегаты вернулись в свои далекие медвежьи углы с новым запасом знаний и энергии для продолжения важной в советском строительстве судебной работы и с надеждой собраться вновь в этом же году

М. Т.

г. Усть-Сысольск.

НА МЕСТАХ.

СОВЕЩАНИЕ РАБОТНИКОВ ЮСТИЦИИ, ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ВОЛЗЕМКОМИССИЙ ШЕНКУРСКОГО У. АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБ.

В гор. Шенкурске Архангельской губ. состоялось объединенное совещание работников судебно-следственных органов, органов дознания и волземкомиссий. На повестке совещания стояли следующие вопросы: доклад о работе уполномоченного Архангельского губсуда, о революционной законности и работе прокуратуры, о работе органов милиции в уезде, о работе волземкомиссий, о браке и семье. Совещание прошло довольно оживленно при активном участии большинства работников с мест отдаленных волостей. Совещание дало по всем вопросам целый ряд ценных практических указаний в работе. Большое внимание совещанием было уделено: 1) постановке юридической помощи населению при всех вол. избах-читальнях, в консультациях из работников ВИК'а, учительства, кооперации и других учреждений, которая

должна проводиться при участии и под наблюдением работников юстиции; 2) усилению связи с массами путем выездных сессий для проведения показательных процессов, пропаганды советского права. Совещание отметило недостатки в работе волземкомиссий и волмилиции, на что влияли частые уходы работников милиции из-за материальной необеспеченности, и отсутствие стажа у работников волземкомиссий. Совещание решило, что работники юстиции, близко соприкасаясь в своей работе с работниками милиции, должны на месте инструктировать работу милиции, особенно по исполнению судебных решений по гражданским делам, за неимением в уезде судисполнителя; нарсуды должны налаживать работу в волостных земельных комиссиях. Одновременно совещание высказалось за передачу земельных спорных дел в нарсуды за счет увеличения хотя бы одного судебного участка на уезд из 14 волостей.

Щипунов.

г. Шенкурск.

ЯРОСЛАВСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ СЪЕЗД ЗАЩИТНИКОВ.

На съезде присутствовали 42 члена коллегии защитников, представители губсуда, губпрокуратуры, дома крестьянина и губернского комитета крестьянской взаимопомощи. Запятая съезда прошла оживленно. С большим вниманием был выслушан и одобрен доклад председателя президиума о работе президиума коллегии защитников за 1925 г. Докладчик отметил, что основной задачей президиума за отчетный год была широкая постановка юрид. помощи среди трудящегося населения через юрбюро, городскую и местные консультации, дома крестьянина, а в уездах—через выездные и местные консультации и при упробюро. Всего по губернии насчитывается 29 консультационных постоянных пунктов. По плану работ на 1926 г. намечается к открытию еще 13 пунктов. При осуществлении этого плана явится возможность покрыть сеть юридических консультаций всю Ярославскую губернию. За 1925 год дано 21.094 совета, прочитано 306 лекций и докладов. По социальному положению обращающихся за советами было: 4.476 рабочих, 12.580 крестьян, 1.277 служащих и 2.761 прочих. По виду дел советы делались: 4.947 по уголовным делам, 11.096—гражданским, 2.753—административным и 2.298—прочим делам. Тематами лекций и до-

кладов служили: революционная законность, семейное и брачное право, Земельный и Лесной кодексы, закон о военной службе, советский суд и нар. заседатели и пр. За истекший год было проведено 1.282 обязательных защит, из коих 602 в губсуде и 680 в нарсудах. Количество защитников на 1 января 1926 г.—65, из коих 21 проживают в гор. Ярославле, а остальные в уездах.

В принятой по докладу резолюции съезд с удовлетворением констатировал значительные достижения в работе коллегии защитников в 1925 г., выразившиеся в развитии консультационной деятельности, в увеличении числа обязательных защит и в активном участии членов коллегии защитников в работе по популяризации советского права. При выработке плана практических мероприятий коллегии на 1926 г. главное внимание должно быть уделено всемерному усилению работы по популяризации советского законодательства среди широких крестьянских масс, приближению к трудящемуся населению юридической помощи и активному сотрудничеству с органами власти в деле укрепления революционной законности.

А. Введенский.

Г. Ярославль.

Систематический указатель юридической литературы.

Апрель 1926 г.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

И. А. Архиппов.—Закон в советском государстве. Госиздат. М.—Л. 1926. Стр. 157. Ц. 2 руб.

Я. Розанов.—Основные вопросы права и государства. Хрестоматия. Госиздат. М.—Л. 1926 г. Стр. 388. Ц. 3 руб.

В. В. Соколов.—Систематический указатель юридической литературы. (Январь 1923 г.—март 1926 г.). Юрид. из-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. Стр. 324. Ц. 2 р. 25 к.

В. Бородин.—Деревенский активист и селькор на страже революционной законности. («Административный Вестник» № 3).

Проф. А. М. Винавер.—Законодательная техника. («Право и Жизнь» № 2—3).

А. Ф. Евтихив.—О новейших методах преподавания юриспруденции в школе. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

И. Ильинский.—Категории законности и справедливости в советском праве. («Советское Право» № 2).

И. Ильинский.—Из иностранной юридической литературы («Рев. Законность» № 9—10).

В. Садовец.—Вопросы укрепления революционной законности в деревне («Власть Советов» № 10).

В. Садовец.—Рабоче-крестьянские массы о советской карательно-воспитательной политике. («Власть Советов» № 13).

Проф. И. Цызырев.—Об организации правовой секции в Госплане («Вюлл. Госплана РСФСР» № 7—8).

II. ГОСУДАРСТВЕННОЕ, МЕЖДУНАРОДНОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.

С. Я. Гессен.—Окраинные государства. Из-во «Прибой». Липр. 1926. Стр. 151.

Е. А. Коровин.—Современное международное публичное право. Госиздат. М.—Л. 1926. Стр. 176. Ц. 3 руб.

Г. Витин.—Подведем итоги нашей дискуссии. (К вопросу о расширении состава выков). («Власть Советов» № 17).

В. Власов.—Обязательные постановления воисполкомов. («Власть Советов» № 17).

И. Гарнес.—Сельские исполнители. («Власть Советов» № 17).

Г. Г.-ч.—Организационные отделы в системе местного управления. («Власть Советов» № 17).

И. Жуков.—О составе воисполкомов. («Власть Советов» № 15).

П. Зайцев.—Попытка организации международной полиции. («Административный Вестник» № 3).

П. Зайцев.—Итоги совещания наркомвнуделов. («Административный Вестник» № 3).

Ф. Иванов.—Закон о волостных и сельских ревизионных комиссиях. («Власть Советов» № 17).

М. Кирюшкин.—Состав выков следует расширить. («Власть Советов» № 11—12).

А. Колычев.—Поселенные и поволостные списки («Административный Вестник» № 3).

А. М. Ладыженский.—Национальные автономные области Северного Кавказа после районирования. («Советское Право» № 2).

И. Лазовский.—О конституциях автономных республик. («Власть Советов» № 16).

Проф. Б. Д. Плетнев.—Судьба Лиги наций. («Право и Жизнь» № 2—3).

Пригоров-Кудрин.—К вопросу о борьбе с социальным паразитизмом и социально-опасным элементом. («Административный Вестник» № 3).

Я. Радченко.—Плановость, учет и контроль в работе низового совпарата. («Власть Советов» № 11—12).

И. Терехов.—Об орготделах губисполкомов. («Власть Советов» № 11—12).

П. Федяев.—Об отчетности советов перед населением («Власть Советов» № 14).

А. Шутемов.—Итоги и перспективы советского строительства в Туркменистане. («Власть Советов» № 13 и 14).

М. Якубсон.—По поводу постоянных совещаний по строительству при уиках и виках. («Власть Советов» № 13).

М. Яшунский.—Очерки послевоенных восточных конституций. (Китайская конституция). («Рев. Законность» № 9—10).

III. ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Н. Рудин.—Землеустройство и низовой советский аппарат. («Власть Советов» № 18).

Н. Андреев.—Год работы в губернской земельной комиссии и практика волземкомиссий. («Рабочий Суд» № 7).

И. Филиппенко.—Вопросы процессуальной практики судземкомиссий. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Н. Н. Цапенко.—Определение части выходящему члену крестьянского двора. («Вестн. Сов. Юст.» № 8—9).

IV. ТРУДОВОЕ ПРАВО.

И. Бирюков.—Охрана труда работников просвещения. Из-во «Работник Просвещения». М. 1926. Стр. 120. Ц. 75 кп.

Д. И. Гутцайт, Г. П. Дементьев и М. А. Модель.—Систематический сборник по социальному обеспечению. (Действующее законодательство по вопросам государственного обеспечения, крестьянской общественной взаимопомощи и кооперации инвалидов).

М. Е. Евграфов.—Порядок найма и увольнения рабочих, служащих и батраков. Из-во Новгор. ГСПС. Новгород. 1926. Стр. 56. Ц. 30 коп.

Е. И. Снежков.—Практический комментарий к Кодексу законов о труде. Постатейные разъяснения и дополнения. Судебная и консультационная практика. Из-во «Вопросы Труда». М. 1926 г. Стр. 328. Ц. 2 руб.

Л. Шуруп.—Расценочно-конфликтные комиссии. Организация, права и порядок разрешения конфликтов. Изд. Ленинградск. губпрофсовета. Липр. 1926. Стр. 47. Ц. 22 к.

Н. Айзикович.—О решениях РКК, примкамер и третейских судов. («Вестн. Сов. Юст.» № 8—9).

Н. Аристов.—Новые формы регулирования рынка отхожего труда («Вопросы Труда» № 3).

Е. Астрахан.—Взыскание зарплаты и страховых взносов на имущество, заложенное в банке («Вопросы Труда» № 3).

Н. Богуславский.—Нужно ли изменить ст. 88 Кодекса законов о труде. («Рабочий Суд» № 8).

Я. Гиндин.—Очередные задачи борьбы с безработицей. («Вопросы Труда» № 3).

Б. Гутерман.—Ближайшие перспективы соцстрахования безработицы. («Вопросы Труда» № 3).

М. Н. Жемчужникова.—Новый германский законопроект о трудовых судах. («Право и Жизнь» № 2—3).

Е. Колотухин.—Нормирование условий труда на сезонных работах. («Вопросы Труда» № 3).

Е. Колотухин.—Ненормированный труд. («Рев. Законность» № 9—10).

Е. Колотухин.—Нормирование условий труда сезонных рабочих. («Вестн. Труда» № 4).

Л. Немченко.—Фонд «Г» только для застрахованных («Вестн. Труда» № 4).

Б. Птенцов.—Союзная помощь безработным членам союзов. («Вестн. Труда» № 4).

С. Робинсон.—К перезаключению колдоговоров. («Вестн. Труда» № 4).

Ю. Смургис.—Рабочая взаимопомощь в СССР и опыт других стран. («Вестн. Труда» № 4).

А. Финкельштейн.—Из практики Верховного суда по трудовым делам. («Вопросы Труда» № 3).

Б. Фрумкин.—Накладные расходы на зарплату. («Вестн. Труда» № 4).

А. Шваробович.—Неотложные задачи хозорганов в области охраны труда. («Вопросы Труда» № 3).

И. В. Шерешевский.—Отличительные признаки трудового договора. (Окончание). («Право и Жизнь» № 2—3).

V. СУДОУСТРОЙСТВО.

И. А. Крастин.—Общественные обвинители и народные заседатели в уголовном суде. Госиздат. М.-Л. 1926. Стр. 32. Ц. 15 коп.

Н. В. Крыленко.—Как устроен и работает советский суд. Юрид. из-во Наркомюста РСФСР. М. 1926.

М. Андреев.—Защита в суд. («Рабочий Суд» № 7).

Н. Лаговинер.—Прокуратура и земельные комиссии. («Власть Советов» № 17).

Н. П. Макаренко.—К вопросу о переходе судебно-медицинских органов в ведение НКЮ. («Вестн. Сов. Юст.» № 6).

Н. Скрыпник.—Революционная законность и работа прокуратуры. («Вестн. Сов. Юст.» № 8—9).

VI. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.

Брак и семья.—Тезисы секции общей теории государства и права Коммунистической Академии к проекту Кодекса о браке, семье и опеке. Изд. Комм. Академии. М. 1926. Стр. 24. Ц. 15 коп.

Я. Н. Брандбургский.—Брак и его правовые последствия. Юрид. из-во Наркомюста РСФСР. М. 1926. Ц. 15 коп.

В. И. Киснемский.—Государственные конвенции и государственные синдикаты. Из-во Наркомторга. М. 1926. Стр. 76. Ц. 70 коп.

Н. В. Крыленко.—Проект Кодекса о браке и семье. Юрид. из-во Наркомюста РСФСР. М. 1926.

Очерки кредитного права.—Под ред. проф. А. Э. Вормса. Фил. из-во НКФ СССР. М. 1926. Стр. 165. Ц. 1 р. 80 к. Содержание: Л. А. Луц. Деньги и денежные обязательства. Проф. М. Агарков. Ценные бумаги на предъявителя. Проф. И. Д. Силин. Система кредитных учреждений. Л. С. Эльясон. Закон и банковые операции. Проф. А. Э. Вормс. Реформа вексельного права. Л. С. Эльясон. Чек и задача его кодификации.

Н. М. Альтшуллер.—Юридическая природа обществ взаимного кредита. («Право и Жизнь» № 2—3).

Е. И. Астрахан.—Страхование гражданской ответственности. («Право и Жизнь» № 2—3).

Хр. Бахчисарайцев.—Фабричная марка (товарный знак). («Предприятие» № 4).

А. Белкин.—Порядок взыскания страхователей по обязательному государственному страхованию. («Вестн. Сов. Юст.» № 8—9).

И. Беллавин.—О фактическом владении. («Рабочий Суд» № 9).

И. Брауде.—Возмещение неимущественного вреда. («Рев. Законность» № 9—10).

Р. Гланц.—Вопросы гражданского процесса. («Право и Жизнь» № 2—3).

Н. Давыденко.—Права залогодержателей в процессе исполнения решений. («Рев. Законность» № 9—10).

В. Данилов.—Дела об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям. (Глава XXVI ГПК). («Рабочий Суд» № 8).

Б. Данилович.—Муниципализация дач. («Рев. Законность» № 9—10).

П. Дашкевич.—По поводу обязательств по ремонтно-строительным судам. («Рабочий Суд» № 7).

Е. И. Домбровский.—Основные итоги дискуссии о браке и семье. («Рабочий Суд» № 8).

Е. И. Домбровский.—Дискуссия о браке и семье. («Рев. Законность» № 9—10).

С. Драбкин.—Итоги применения декретов о национализации в международной судебной практике. («Рабочий Суд» № 8).

Е. В. Дунаевский.—Уступка патента. («Право и Жизнь» № 2—3).

Д. В. Егоров.—К вопросу об ответственности железных дорог за ручную кладь пассажиров. («Транспорт и Хозяйство» № 4).

Л. Иделиович.—Недобросовестная конкуренция. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

А. Д. Кейлин.—Проект Морского Кодекса СССР. («Советское Право» № 2).

Е. И. Кельман.—Вопросы воздушного права. («Вестн. Сов. Юст.» № 8—9).

А. М. Кирзнер.—Новый украинский закон о порядке ликвидации госпредприятий, товариществ и кооперативных организаций. («Рабочий Суд» № 9).

А. В. Куликов.—Исковая давность и бесхозяйность имущества. («Право и Жизнь» № 2—3).

В. Лахтин.—Юридическое положение санитарных самолетов. («Вестн. Сов. Юст.» № 8—9).

И. П. Либба.—К пересмотру Устава жел. дорог СССР. («Транспорт и Хозяйство» № 4).

Марбор.—К вопросу о толковании ст. 55 Гражданского Кодекса. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Маркос.—Договор поклада. («Рабочий Суд» № 9).

М.—Об обеспечении иска. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

М.—Об исполнении решений иностранных судов об оплате судебных издержек. («Рев. Законность» № 9—10).

Мих. Набок.—Опека над несовершеннолетними. («Вестн. Сов. Юст.» № 8—9).

Н. Наумов.—Закон о торговых агентах. («Вестн. Сов. Юст.» № 8—9).

И. С. Перетерский.—Вопросы гражданского процессуального права в договоре между СССР и Германией от 12 октября 1925 г. («Советское Право» № 2).

М. Полевой.—Вопросы алиментов. (К дискуссии по поводу законопроекта о семье и браке). («Власть Советов» № 13).

Б. Рабинович.—Давность («Рабочий Суд» № 7).

С. Равич.—Из истории истории буржуазного гражданского права за десять лет от начала империалистической войны. (1. Имущественные отношения супругов. 2. Наследственное право). («Вестн. Сов. Юст.» № 8—9).

О. Романенко.—О 153 статье Гражданского Кодекса. («Вестн. Сов. Юст.» № 8—9).

А. Свидлер.—Вопросы авторского права. («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

А. Семенова.—Регресс органов социального страхования на основании ст.ст. 413 и 414 УПК и его подсудность («Вестн. Сов. Юст.» № 7).

Проф. В. И. Серебровский.—Понятие страхового договора в советском праве. («Право и Жизнь» № 2—3).

Проф. В. И. Серебровский.—Отмена максимума для наследования. («Власть Советов» № 11—12).

П. Тарусин.—Имущественная ответственность госпредприятий за несчастные случаи. («Предприятие» № 4).

Вит. Ткачук.—Взыскание неустойки по безвалютным векселям. («Вести. Сов. Юст.» № 8—9).

С. Д. Фалькевич.—Об ответственности жел. дорог за убытки от хищений и порчи грузов. («Вести. Сов. Юст.» № 6).

С. Д. Фалькевич.—Еще об ответственности железных дорог по перевозкам. («Вести. Сов. Юст.» № 7).

Н. Фиолетов.—Вакуфнос право в средне-азиатских советских республиках. («Советское Право» № 2).

Л. И. Фишман.—О договоре комиссии. («Право и Жизнь» № 2—3).

М. Фрадкин.—К вопросу о внутрисудебных отношениях. («Вести. Сов. Юст.» № 8—9).

Д. Харчевный.—Взыскание на содержание ребенка из имущества крестьянского двора. («Вести. Сов. Юст.» № 7).

И. В. Шендешевский.—Подготовка к слушанию дела по гражданскому спору. («Вести. Сов. Юст.» № 6).

Проф. Т. М. Яблочков.—Исцеление порока формы в договорах. («Вести. Сов. Юст.» № 6).

VII. УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА.

А. А. Иогансен.—Растраты и хищения. Порядок их преследования. Практические разъяснения и указания работникам кооперации. Из-во «Книгосюз». М.-Литр. 1926. Стр. 56. Ц. 35 коп.

Проблемы преступности.—Сборник под ред. членов Государств. Института по изучению преступника и преступности: Е. Г. Ширвиндта, Ф. К. Трасковича и М. Н. Гернета. Выпуск I. Стр. 296. Ц. 2 р. 50 к. Содержание: I. Статьи: Е. Г. Ширвиндт. О проблемах преступности (цели и задачи Гос. Института). М. Исаев. Классовое начало в пенитенциарной политике. М. Н. Гернет. Месяц за границей. В. Львов-Рогачевский. Литературное творчество заключенных. Т. Е. Сегалов. Психология хулиганства. П. И. Люблинский. Половые посягательства против детей. В. И. Куфаев. Детские убийства. Н. Геденов. Содержательницы домов разврата. С. Укше. Женщины—корыстные убийцы. Д. Родин. Статистика преступности во время и после мировой войны. Е. И. Тарловский. Сведения о самоубийствах в Западной Европе и в РСФСР за последнее десятилетие. Н. Шестакова. Преступления против личности в деревне. П. Библиография. III. За рубежом. IV. Деятельность Государственного Института.

П. А. Балицкий.—О возможности представления в кассацию доказательств по существу кассомоментов. («Вести. Сов. Юст.» № 7).

Н. Батраков.—Еще о статистике раскрытия преступлений. («Административный Вестник» № 3).

Г. Беляков.—О растратах и недостачах. («Рабочий Суд» № 9).

Ю. Ю. Бехтерев.—Самоуправление, как одна из форм неправильно-трудового воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, лишенных свободы. («Советское Право» № 2).

Ю. Ю. Бехтерев.—К вопросу о борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. («Административный Вестник» № 3).

Н. В. Болотин.—О должностном состоянии членов суда и сторон во время перерыва судебного заседания. («Вести. Сов. Юст.» № 6).

Д-р Н. Бруханский.—Психиатрическая экспертиза в связи с вопросами законодательства. («Рабочий Суд» № 8).

С. Булатов.—Классовый момент при определении мер социальной защиты. («Советское Право» № 2).

Д. Ветлужский.—Преступность в Красной армии. («Рабочий Суд» № 9).

Г. И. Волков.—О трех вопросах Уголовного Кодекса. («Вести. Сов. Юст.» № 6).

Проф. М. Н. Гернет.—Казнь женщины в Париже, осужденных за шпионаж в 1917 году. («Право и Жизнь» № 2—3).

Н. Г. Гольдблат.—Проект изменений и дополнений в законоположениях о душевно-больных в уголовном и уголовно-процессуальных кодексах РСФСР. («Советское Право» № 2).

Иванов.—Фотографический аппарат и следователь. («Вести. Сов. Юст.» № 8—9).

А. К. Калери.—Об упрощении прений в уголовном суде. («Вести. Сов. Юст.» № 7).

Фанни Клушман.—О судебных приказах по УПК. («Вести. Сов. Юст.» № 6).

А. С. Кирзнер.—О правах гражданского истца по УПК. («Вести. Сов. Юст.» № 7).

А. Н. Иодковский.—Вопросы уголовного законодательства на сессии ЦИК СССР. («Власть Советов» № 11—12).

С. Корженевский.—Распространяется ли ст. 261 УПК на последнее слово подсудимого. («Вести. Сов. Юст.» № 8—9).

С. Крнев.—Роль уголовного розыска в борьбе с преступностью. («Рабочий Суд» № 7).

Н. Лаговнер.—К итогам и очередным задачам борьбы с растратами. («Власть Советов» № 10).

Лебедев.—Неосторожное убийство. («Рабочий Суд» № 7).

З. Лихт.—По поводу ст. 400 УПК. («Рабочий Суд» № 7).

Проф. П. И. Люблинский.—Автомобилизм, авиация и уголовное право. («Рев. Законность» № 9—10).

И. А. Малиновский.—Строгая изоляция. («Советское Право» № 2).

Г. Ю. Маннс.—Новый этап в развитии германской криминалистической мысли. («Советское Право» № 2).

Проф. Г. Ю. Маннс.—Алкогольная преступность и борьба с самопокушением в Иркутской губернии. (Сборник трудов Иркутского госуниверситета. Вып. X).

Проф. Г. Ю. Маннс.—Общее и специальное предупреждение в уголовном праве. (Сборник трудов Иркутского университета. Вып. X).

Г. Мерэн.—Гражданский иск в уголовном процессе. («Рабочий Суд» № 7).

А. А. Пионтиковский.—Система особенной части уголовного права. («Советское Право» № 2).

Ю. Позан.—К вопросу о последствиях отмены приговора кассационным судом. («Рабочий Суд» № 8).

С. М. Потапов.—О постановке судебно-лабораторной и медицинской экспертизы. («Административный Вестник» № 3).

Д. П. Родин.—Городская и сельская преступность. («Право и Жизнь» № 2—3).

А. Романовский.—Бандитизм и борьба с ним. («Вести. Сов. Юст.» № 7).

К. Седлис.—О приведении в исполнение приговоров к штрафу. («Вести. Сов. Юст.» № 8—9).

И. Н. Семеннин.—Органы дознания и предварительного следствия. («Административный Вестник» № 3).

И. Ф. Семка.—О конфискации имущества по делам, прекращенным производством. («Вести. Сов. Юст.» № 7).

Я. П. Серпуховитин.—Применение ст. 9 положения о воинских преступлениях к лицам, уклоняющимся от военной службы по религиозным убеждениям. («Вести. Сов. Юст.» № 8—9).

М. Сигалов.—Постановление приговора судебным приказом. («Вести. Сов. Юст.» № 6).

С. Соколов.—Институт выдачи преступников и советское законодательство. («Рев. Законность» № 9—10).

Проф. П. П. Топорков.—Судебно-психопатологические границы клеветы. (Сборник трудов гос. Иркутского университета. Вып. X).

В. Трахтеров.—Проект Уголовного Кодекса УССР. («Вестник Советской Юстиции» № 8—9).

Ю. Тривус.—Отстранение обвиняемого от должности по требованиям следственных органов. («Вж. Сов. Юст.» № 13).

С. А. Укше.—Мужеубийцы. («Право и Жизнь» № 2—3).

Б. Утевский.—Девятый международный тюремный конгресс. («Право и Жизнь» № 2—3).

П. Федоров.—Повестка в роли обвинительного заключения. («Вести. Сов. Юст.» № 6).

А. Г. Фельдштейн.—О кассационном обжаловании приговоров окрестов. («Вести. Сов. Юст.» № 8—9).

С. Харитонов.—О подсудности по 163 и 165-а ст.ст. УК. («Рабочий Суд» № 8).

Вл. Хонин.—О детоубийстве. (Ст. 143 п. «д» УК). («Рабочий Суд» № 9).

С. Храковский.—О порядке приведения в исполнение судебных приказов по уголовным делам. («Вестник Советской Юстиции» № 6).

М. А. Чельцов-Бebutov.—О проверке доказательств и прениях сторон в советском уголовном процессе. («Вести. Сов. Юст.» № 7).

А. Шамиев.—Ст. 477 Уг. Проц. Кодекса. («Вести. Сов. Юст.» № 6).

Проф. В. Н. Ширяев.—Эволюция советского уголовного законодательства. («Право и Жизнь» № 2—3).

Вл. С.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Цирюляры НКЮ: №№ 78, 82, 83, 84.—Раз'яснения пленума Верховного Суда.

Цирюляры Наркомюста.

Цирюляр № 78.

Согласовано с Наркомвнурторгом.

Всем краевым, обл. и губ. судам.

О фирменных наименованиях простых товариществ.

Некоторые нотариальные конторы отказывают в засвидетельствовании договоров простых товариществ, если эти товарищества присваивают себе фирмы.

Поскольку простые товарищества могут преследовать цели торговые (раз'яснение Отдела Законодательных Предположений НКЮ—№ 2 «Е. С. Ю.» 1925 г.) следует считать, что они могут иметь фирму, под которой они выступают в торговом обороте. В практике установился порядок, что в содержание фирм входит указание на вид товарищества (слова: «простое товарищество») и фамилии всех товарищей. Может быть допущено, кроме того, условное наименование, если оно не содержит указания, не соответствующего действительности или неспособного ввести торговый оборот в заблуждение (цирк. НКЮ от 15 июня 1924 г. № 53—«Е. С. Ю.» № 17—24 г.).

Народный Комиссариат Юстиции предлагает нотариальным конторам не считать препятствием к засвидетельствованию договоров простых товариществ включение в договор фирменного наименования.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

27 апреля 1926 года.

Цирюляр № 82.

Всем край, обл. и губ. судам и прокурорам.

О документах, подлежащих представлению учреждениям, удовлетворяющим денежным довольствием при перемещениях и командировках.

Работники органов юстиции, перемещаемые распоряжением НКЮ с одного места службы на другое и направляемые через центр или минуя последний, часто возбуждают перед НКЮ ходатайство об удовлетворении их заработной платой за проработанное время по прежнему месту службы, а равно и подъемными и проездными деньгами, полагающимися на основании ст. 82 Код. зак. о труде, при чем многие из перемещаемых не имеют при себе документов с прежнего места службы, подтверждающих как невыплату заработной платы, так и неполучение денежных сумм на перемещение. Кроме того, некоторые работники не имеют при себе документов о количестве состоящих на их иждивении членов семьи и переезжающих вместе с перемещаемым.

Отсутствие необходимых документов затрудняет составление правильных расчетов, препятствует представлению полной отчетности в органы финансового контроля и вызывает продолжительную переписку как с ФКУ, так и с подведомственными НКЮ органами по выяснению вопросов, связанных с выплатой денежных сумм и истребованием соответствующих сведений.

В практике также встречаются случаи, когда командированные распоряжением НКЮ по делам службы работники краевых, губернских и областных органов юстиции, получив аванс в центре, представляют отчетные данные об израсходовании суммы, не удовлетворяющие требованиям, установленным общими правилами отчетности.

В целях изжития отчетных недостатков Народный Комиссариат Юстиции предлагает при перемещениях и командировках представлять учреждениям, удовлетворяющим денежным довольствием, следующие документы:

1. При перемещении: а) удостоверение с места последней службы об удовлетворении перемещаемого зарплатой и компенсацией за неиспользованный отпуск, с указанием по какому времени и из какой ставки; б) справку с прежнего места службы о числе членов, находящихся на иждивении перемещаемого

и переезжающих вместе с последним на новое место жительства; в) справку о размере суммы, выданной перемещаемому на путевое довольствие, с указанием расчета или взноса;

Примечание. Если перемещаемому не выдавалось денежных средств на путевое довольствие, это, однако, не освобождает его от представления справки о том, что он денежным довольствием не удовлетворялся.

г) в тех случаях, когда перемещаемый следует по грунтовым и шоссевым дорогам, надлежит иметь справку от советских учреждений о стоимости проезда.

2. При командировках: а) предписание о командировке; б) приказ учреждения с указанием срока отбытия в командировку; в) приказ учреждения о возвращении из командировки с указанием месяца и числа прибытия; г) при удовлетворении квартирной—подлинный счет гостиниц или учреждений и лиц, где командированный проживал во время служебной командировки; д) справка советских учреждений о стоимости проезда по грунтовым и шоссевым дорогам.

3. Учреждение, из которого перемещается работник, обязано выдать документы, перечисленные в п. «а», «б» и «в», на руки перемещаемому.

4. Ответственность за несвоевременную выдачу документов, поименованных в п. «а», «б» и «в» ст. 1, несет лицо, возглавляющее учреждение.

5. Документы, поименованные в п. «г» ст. 1 и п. «г» и «д» ст. 2, должны быть истребованы непосредственно самими перемещаемыми или командируемыми.

6. Непредставление документов, указанных в ст. 5, повлечет за собой задержку в удовлетворении путевым довольствием впредь до представления их.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом.

Прокурора Республики **Крыленко.**

29 апреля 1926 года.

Цирюляр № 83.

Всем обл. и губ. судам.

О документах, на основании которых могут действовать представители профессиональных организаций.

Народный Комиссариат Юстиции, по соглашению с Всесоюзным Центральным Советом Профессиональных Союзов, предлагает нотариальным конторам при совершении актов и засвидетельствовании сделок и договоров с участием профессиональных организаций руководствоваться следующими правилами:

Профессиональные объединения как межсоюзные, так и по линии производственной, исключая первичные органы профессиональных союзов (ст. 156 Код. зак. о труде), уполномочивают своих представителей на совершение сделок протокольными постановлениями президиумов, правлений или других равнозначных исполнительных органов соответствующих профессиональных организаций. В протоколе точно и подробно указывается, на совершение каких действий, и на какой срок уполномочивается представитель.

Первичные органы профессиональных союзов (ст. 156 Код. зак. о труде) самостоятельного права на совершение актов и заключение сделок не имеют и могут лишь действовать по уполномочию тех профсоюзных организаций, в ведении коих они состоят.

При совершении и засвидетельствовании нотариальными конторами сделок и документов с участием представителей профессиональных организаций, действующих в пределах предоставленных им вышеуказанными протоколами полномочий, представление доверенностей, засвидетельствованных в нотариальном порядке, не требуется.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии Н. К. Ю. **Бранденбургский.**

5 мая 1926 г.

Циркуляр НКЮ № 84.
НКФ № 632.

Наркомфинам авт. республик, уполномоченным, зав. край, обл. и губфинотделам и край, обл. и губсудам РСФСР.

О разграничении действий судебных исполнителей и финорганов по взысканию денежных сумм в доход казны.

В целях разграничения действий судебных исполнителей и финорганов по взысканию, по постановлению судебных органов, денежных сумм в доход казны НКФ и НКЮ РСФСР предлагают руководствоваться нижеследующими правилами:

1. В тех случаях, когда постановлением суда (решение, определение, приговор и проч.) устанавливается взыскание налогов и гербового сбора, а также штрафов и пени по этим налогам и сбору, подлежащих, по общему правилу, взысканию на основании положения о взимании налогов («С. З.» 1925 г. № 70, ст. 518), судебные органы направляют копии такого постановления в местный финотдел, который и производит это взыскание на основании указанного положения.

Примечание. Изложенное правило применяется независимо от положения в деле лица, с которого взыскание производится (тяжущийся, обвиняемый, свидетель и т. п.), и от того, поступают ли взыскиваемые суммы в доход казны по общегосударственному или местному бюджету.

2. Штрафы, налагаемые по приговорам судов, постановленным на основании подлежащих статей УК и на основании ст.ст. 49, 50, 51 и 52 ГПК, взыскиваются порядком, указанным в ст. 459 УПК, п. «г» ст. 256 и сл. ГПК.

3. Судебные пошлины в указанных ст. 35 п.п. «а» и «б» и ст. 36 инструкции № 3 от 11/XI—1924 г. «о порядке взимания судебных пошлин и особого канц. сбора» («В. Ф.» 1924 г. № 18/108 и «Ежен. Сов. Юст.» 1924 г. № 48) случаях взимаются финорганами на основании положения о взимании налогов, когда эти пошлины взимаются с истца, с которого по определению суда не причитается никаких других судебных расходов. Если же с истца взыскиваются, кроме судебных пошлин, другие судебные расходы, взыскание производится судебными исполнителями.

4. Судебные пошлины в случаях, указанных в пункте «в» ст. 35 инструкции № 3 от 11/XI—1924 г., взыскиваются финорганами на основании положения о взимании налогов, если с ответчика не причитается никаких других судебных расходов. Если же с ответчика взыскиваются, кроме судебных пошлин, также и другие судебные расходы, взыскание производится судебными исполнителями.

5. Во всех случаях, когда постановление о взыскании сумм, перечисленных в пункте 1 настоящего циркуляра, а также в п. «в» ст. 35 инструкции 17/XI—1924 г., содержится в том же решении, которым определено вместе с тем и взыскание присужденной суммы в пользу истца, хотя бы таковым был и госорган, судебные учреждения помещают это постановление в исполнительном листе на взыскание присужденной суммы, а в финорганы пересылают соответствующую выписку из решения в порядке ст. 1 постановления СНК от 22 декабря 1923 г. («С. У.» 1924 г. № 2, ст. 19).

6. В дальнейшем взыскание в случае, предусмотренном пунктом 5 настоящего циркуляра, производится судебным исполнителем или заменяющим его должностным лицом по правилам ГПК, при чем органы НКФ в относящейся к ним части пользуются правами взыскателя.

7. Если бы оказалось, что в случае, предусмотренном в п. 5 настоящего циркуляра, взыскатель не взял исполнительного листа в течение 2 недель со дня вступления решения в законную силу, или хотя и взял, но в течение 2-х недель со дня получения исполнительного листа не представил его судебному исполнителю, то финорганы могут самостоятельно производить взыскание в подлежащей части решения, в порядке п. 1 настоящего циркуляра, на основании выписки из постановления суда (п. 5).

8. При столкновении двух и более взысканий с одного должника (из каких бы оснований они ни происходили), из которых одни производятся финорганами, а другие судисполнителями или заменяющими их лицами, все эти взыскания сосредоточиваются у судебного исполнителя (или заменяющего его лица), который распределяет взысканные суммы с точным соблюдением ст. 266 ГПК.

9. С опубликованием настоящего циркуляра отменяется циркуляр НКЮ и НКФ от 9 октября 1925 г. за № 201 по НКФ от 27 ноября 1925 г. за № 212), опубликованный в «Еж. Сов. Юст.» 1925 г., № 41, стр. 1313, и «Бюлл. НКФ РСФСР» 1925 г. № 10/27, стр. 57.

Зам. Наркомфина РСФСР Левин.
Нар. Ком. Юстиции Курский.

7 мая 1926 г.

Раз'яснения пленума Верховного Суда РСФСР от 19 апреля 1926 года (прот. № 7).

По запросу пленума Ульяновского губсуда о раз'яснении 433 ст. Г. К.

Принимая во внимание, что находящиеся налицо наследники по закону или по завещанию имеют право вступить в управление наследственным имуществом, т.е. причитающейся им долей наследства, не дожидаясь явки прочих наследников, помимо охранения наследства, которое производится лишь в интересах государства (выморочного имущества и взыскания пошлины) и в интересах отсутствующих наследников, что в случае неявки отсутствующих наследников в течение шести месяцев со дня принятия мер охранения наследства, имущество признается выморочным и становится собственностью государства, т.е. поступает в распоряжение соответствующих органов государства, что, следовательно, отсутствовавшие наследники, явившиеся по истечении шестимесячного срока со дня охранения наследства, теряют всякое право на имущество, при чем, как раз'яснено пленумом Верховного Суда, этот срок, как специальный, удлинению ни в каком случае не подлежит; что, таким образом, утрате прав отсутствующим наследником должно предшествовать охранение имущества и истечение шестимесячного срока с этого момента, что же касается ответственности находившихся налицо наследников за доли отсутствующих наследников, поступившие в их управление или распоряжение, то на основании 3 ч. ст. 429 эти отсутствующие наследники, своевременно явившиеся, могут востребо-

вать свою долю наследственного имущества, что слово своевременно по отношению к государству, как ответчику, должно быть понято в смысле шестимесячного срока, по отношению же к сонаследнику, незаконно присвоившему себе имущество свыше своей доли по закону (ст.ст. 418, 420 и сл. Г. К.), если и пока меры охранения не были приняты и имущество не перешло по закону к государству, должен считаться общий давностный, т.е. грехоточный срок (ст. 44), что этот же общий давностный срок должен применяться и к оспариванию завещания,—пленум Верховного Суда раз'ясняет:

1. Меры охранения необходимо принимать во всех случаях, когда имущество еще не поступило к наследникам в законном порядке и с соблюдением требования пол. о насл. пошл. и инструкции к ней.

2. Течение наследственного срока для объявления имущества выморочным по общему правилу считается со дня охранения имущества.

3. Что для наследника, наследственной долей которого незаконно завладел другой наследник или постороннее лицо, на основании ст. 429 Г. К. на отыскание своей доли остается в силе общий давностный срок в три года.

4. Лица, нарушившие правила по сообщению о наследственном имуществе, привлекаются к административной или судебной ответственности (ст.ст. 44 и 45 инструкции о наследственных пошлинах и ст. 37 Код. зак. об актах гражд. состояния).

О 68 ст. Устава жел. дор. в связи с 101 ст. Г. К.

Впредь до опубликования проектируемого закона разъяснить, что, согласно 68 ст. Устава жел. дор., претензии жел. дор. по перевозкам в пределах этой статьи подлежат удовлетворению из перевозимого груза преимущественно перед всеми другими долгами грузоотправителя и перед приписанными претензиями, указанными в 101 ст. Г. К.

По особому мнению члена Г. И. И. т. Даниловой по делу Ленинградского губсуда, по иску гр. Озорина и «СТРОИТЕХ-ПРОМЛЕС», Ленинградскому Монетному Двору и гр. Дубинину о вознаграждении за увечье.

Ленинградским Монетным Двором был заключен договор с артелью «Стройтехпромлес» на установку подъемников на фабриках Монетного Двора. Во время производства этих работ 24 декабря 1924 г. рабочий артели Озорин потерпел увечье вследствие неисправности технических приспособлений. По предъявленному Озориным иску к артели, Ленинградскому Монетному Двору и руководителю работ инженеру Дубинину, Ленинградский губсуд 11 ноября 1925 г. вынес решение, которым определено обязать артель, Дубинина и Ленинградский Монетный Двор солидарной друг за друга ответственностью выплачивать Озориному, М. В., ежемесячное пособие в сумме 72 руб., начиная с 24 декабря 1924 г. до дня полного выздоровления или установления стойкой утраты трудоспособности.

Г. К. К. в заседании 11 февраля 1926 г. определила решение Ленинградского губсуда от 11 ноября 1925 г. в части возложения на Монетный Двор солидарной по иску ответственности отменить и в этой части дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в другом составе, при чем в мотивах Г. К. К. указала, что установка подъемников на Монетном Дворе была сдана Монетным Двором артели с подряда, и что, так как договор этот соответствует положению о господрядах, то пределы ответственности одной стороны перед другой определяются условиями договора; поскольку же по п. 10 договора ответственность за могущие быть во время производства работ несчастные случаи возлагается на подрядчика-артель, постольку соблюдение правил НКТ об устройстве подъемников является обязанностью подрядчика. По особому мнению члена Г. К. К., поддержанному председателем Верховного суда, дело было внесено в пленум Верховного суда, который, не согласившись с определением Г. К. К., вынес следующее постановление:

1. На основании ст. 139 Кодекса законов о труде, все предприятия и вообще владельцы источников повышенной опасности должны принимать необходимые меры к предупреждению несчастных случаев согласно обязательным постановлениям НКТ. Эти меры имеют в виду не только интересы самих рабочих, но и других лиц, не состоящих в трудовых отношениях с предприятием, например, лиц, которые случайно могут оказаться на месте работы.

Ответственность за несоблюдение указанных мер, повлекшее за собой несчастный случай, не есть ответственность, вытекающая специально из трудового договора, а ответственность за причинение вреда данным предприятием, основанная непосредственно на законе и исходящая из принципа профессионального риска (ст.ст. 403—404 Г. К.). Соответственно этому в области технической безопасности закон не предусматривает права предприятий переложить ответственность на кого бы то ни было в отличие от обязанности по трудовому договору, относительно которых во второй части ст. 32 Кодекса законов о труде установлено, что подрядчики отвечают по заключенным ими договорам самостоятельно.

Таким образом, при сдаче подряда на производство работ в пределах какого-либо предприятия, последнее не освобождается от обязанности наблюдения за техникой безопасности при производстве этих работ.

2. Подрядчик, являясь непосредственным руководителем работ, также обязан соблюдать правила по технике безопасности, а при несчастном случае, последовавшем от несоблюдения этих правил, подрядчик несет ответственность как непосредственный причинитель вреда.

3. Поскольку несчастный случай с рабочим явился результатом несоблюдения правил по технике безопасности как со стороны славшего подряда, так и со стороны подрядчика и назначенных им специальных руководителей, постольку по ст. 408 Г. К. все эти лица несут солидарную ответственность перед потерпевшим, а договоры, заключенные между ними, могут служить основанием только для регрессных исков славшего подряда к подрядчику или подрядчика к назначенному им руководителю работами, при чем от славшего подряда зависит обеспечить себе при заключении договора подряда в отношении могущих быть предъявленными исков об увечье к подрядчику, путем, например, обязательного требования проведения социального страхования, требования внесения подрядчиком специального залога и т. п.

В соответствии с изложенным, пленум Верховного суда постановляет:

Определение Г. К. К. от 11 февраля 1926 года в части отмены решения Ленинградского губсуда от 11 ноября 1925 г. отменить, оставив в силе полностью решение губсуда.

По протесту Ст. Пом. Прокура Республики на решения Орловского губсуда от 30/XII—25 г. и 4/I—1926 г. по делу по иску Грибакиной к Кубышкиным.

Постановлением пленума Верховного суда от 14 сентября 1925 г. по делу по иску Грибакиной к Кубышкиным было предложено Орловскому губсуду применить 182 ст. Г. К. в смысле рассрочки задолженности ответчиков по делу в соответствии с их материальным положением.

Рассмотрев дело, Орловский губсуд рассрочил задолженность Кубышкиных по купленному ими дому на 2 года, установив ежемесячные платежи в 37 руб. 77 коп., и сверх этого постановил взыскать единовременно при вынесении решения 300 рублей.

По протесту Прокурора Республики дело было внесено в пленум Верховного суда, который вынес следующее разъяснение: «В виду того, что согласно 182 ст. Г. К. суд может отсрочить или рассрочить исполнение решения по делу, исходя из имущественного положения сторон; что под рассрочкой как правило подразумевается равномерное распределение платежей по определенным периодам (месяцам, четвертям года и т. д.), при чем отступление от этого правила, т. е. единовременное взыскание сверх регулярных платежей, должно быть, по крайней мере, мотивировано судом; что постановлением пленума Верховного суда от 14 сентября 1925 г. по данному делу было признано необходимым применить 182 ст. Г. К. в смысле рассрочки платежей, а между тем Губсуд постановил сверх регулярных ежемесячных платежей взыскать с гр-на Кубышкина единовременный взнос в 300 руб. без всяких к тому оснований и мотивов, пленум Верховного суда постановляет:

Решение Орловского губсуда от 4 января 1926 г. в части исправленной рассрочки и определение того же губсуда от 27 января 1926 г. отменить и предложить Орловскому губсуду рассрочить уплату Кубышкиными присужденной с них суммы и определить ежемесячные платежи равными частями».

ПОПРАВКИ.

В № 14 «Е. С. Ю.», в ст. т. Котовича, во 2 столбце, стр. 420, строки 6 и 7 напечатано: «Вместе с тем бытовые преступления, караемые по 228, 220 и 232 ст. УК». Следует: «Вместе с тем бытовые преступления, караемые по 228, 229 и 232 ст. УК». На стр. 421, 1-й столбец, строка 14 с начала страницы, напечатано: «IX главой УК, лишь 229 и 231 статьи». Следует «IX главой УК, лишь 230 и 231 статьи».

Издатель { Юридическое Издательство
ННЮ РСФСР.

Ответственный Редактор
Редакционная Коллегия

{ Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.